

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

№ 5 (134)
май 2016 года

В номере:

НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

- 3 Федеральный закон от 01.05.2016 г. N 139-ФЗ
О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления уголовной ответственности за нарушение требований законодательства об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости
- 4 Федеральный закон от 01.05.2016 N 135-ФЗ
О внесении изменений в статьи 3.13 и 32.13. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и статьи 33 и 109.2 Федерального закона «Об исполнительном производстве»
- 5 Федеральный закон от 01.05.2016 N 137-ФЗ
О внесении изменений в статьи 153.1 и 159 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации
- 6 Федеральный закон от 01.05.2016 N 138-ФЗ
О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях

СУДЕБНАЯ И АРБИТРАЖНАЯ ПРАКТИКА

- 7 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 мая 2016 г. N 22
О внесении изменений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. N 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения»
- 10 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 мая 2016 г. N 23
О внесении изменений в отдельные Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам
- 12 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 мая 2016 г. N 21
О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 314.1 Уголовного кодекса Российской Федерации

- 15 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 мая 2016 г. N 18
О некоторых вопросах применения судами таможенного законодательства
- 22 Определение Верховного Суда РФ от 4 апреля 2016 г.
N 306-ЭС15-8369
- 26 Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 8 апреля 2016 г.
по делу N А56-56945/2013
- 28 Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 15 апреля 2016 г.
по делу N 56-5653/2015
- 30 Постановление Арбитражного суда Московского округа от 11 апреля 2016 г.
по делу N А41-64267/2015
- 32 Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 20 апреля 2016 г.
по делу N А56-88687/2009
- 36 Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 19 апреля 2016 г.
N Ф10-1275/2016

РАЗЪЯСНЕНИЯ МИНИСТЕРСТВА ФИНАНСОВ РФ

- 39 Письма Министерства финансов РФ от 15 апреля 2016 г. N 03-05-06-03/21720,
от 15 апреля 2016 г. N 03-05-06-03/21717
- 39 Письмо Министерства финансов РФ от 4 мая 2016 г. N 03-05-06-03/25825

Над выпуском работали:

Президент Адвокатской палаты Красноярского края **И.И. Кривоколеско**

Секретарь Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Красноярского края **И.А. Оберман**

Подготовлено с использованием справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Адрес редакции: 660135, г. Красноярск, ул. Взлетная, 5г.

Тел./факс: +7 (391) 277-74-54. Тел.: +7 (391) 277-74-52

E-mail: advokat_palata@mail.ru

За привлечение денежных средств граждан в крупном размере в нарушение законодательства об участии в долевом строительстве многоквартирных домов установлена уголовная ответственность

1 мая 2016 года

N 139-ФЗ

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

**О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЧАСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ
УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ
ТРЕБОВАНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ УЧАСТИИ
В ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ МНОГОКВАРТИРНЫХ
ДОМОВ И (ИЛИ) ИНЫХ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ**

Принят
Государственной Думой
20 апреля 2016 года

Одобен
Советом Федерации
27 апреля 2016 года

Статья 1

Внести в Уголовный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, N 25, ст. 2954; 1998, N 26, ст. 3012; 1999, N 28, ст. 3491; 2001, N 33, ст. 3424; N 47, ст. 4404; 2002, N 10, ст. 966; N 19, ст. 1795; N 26, ст. 2518; 2003, N 11, ст. 954; N 50, ст. 4848, 4855; 2004, N 30, ст. 3091; 2005, N 52, ст. 5574; 2007, N 1, ст. 46; N 16, ст. 1822; N 50, ст. 6248; 2008, N 20, ст. 2251; 2009, N 18, ст. 2146; N 31, ст. 3922; N 44, ст. 5170; N 52, ст. 6453; 2010, N 1, ст. 4; N 15, ст. 1756; N 19, ст. 2289; N 21, ст. 2525, 2530; N 25, ст. 3071; N 27, ст. 3431; N 31, ст. 4193; 2011, N 11, ст. 1495; N 29, ст. 4291; N 30, ст. 4598; N 50, ст. 7343, 7361, 7362; 2013, N 26, ст. 3207; N 30, ст. 4031, 4078; N 44, ст. 5641; N 51, ст. 6685; 2014, N 30, ст. 4219, 4278; N 52, ст. 7541; 2015, N 1, ст. 29, 83; N 10, ст. 1415; N 13, ст. 1811; N 24, ст. 3880; N 27, ст. 3984; N 29, ст. 4354; 2016, N 14, ст. 1908) следующие изменения:

1) в примечании к статье 169 слова «200.1 и 200.2» заменить словами «200.1, 200.2, 200.3»;

2) главу 22 дополнить статьей 200.3 следующего содержания:

«Статья 200.3. Привлечение денежных средств граждан в нарушение требований законодательства Российской Федерации об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости

1. Привлечение денежных средств граждан для строительства в нарушение требований законодательства Российской Федерации об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости в крупном размере -

наказывается обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением

свободы на тот же срок с ограничением свободы на срок до одного года или без такового.

2. То же деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору, а равно в особо крупном размере, -

наказывается обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок с ограничением свободы до двух лет или без такового.

Примечания. 1. Деяния, предусмотренные настоящей статьей, признаются совершенными в крупном размере, если сумма привлеченных денежных средств (сделки с денежными средствами) превышает три миллиона рублей, в особо крупном размере - пять миллионов рублей.

2. Лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если сумма привлеченных денежных средств (сделки с денежными средствами) возмещена в полном объеме и (или) если указанным лицом приняты меры, в результате которых многоквартирный дом и (или) иной объект недвижимости введены в эксплуатацию.»

Статья 2

Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, N 52, ст. 4921; 2002, N 22, ст. 2027; N 30, ст. 3020, 3029; N 44, ст. 4298; 2003, N 27, ст. 2700, 2706; N 50, ст. 4847; 2004, N 27, ст. 2711; 2005, N 1, ст. 13; 2006, N 28, ст. 2975, 2976; N 31, ст. 3452; 2007, N 1, ст. 46; N 24, ст. 2830, 2833; N 49, ст. 6033; N 50, ст. 6248; 2009, N 11, ст. 1267; N 44, ст. 5170; 2010, N 1, ст. 4; N 15, ст. 1756; N 21, ст. 2525; N 27, ст. 3431; N 31, ст. 4164, 4193; N 49, ст. 6412; 2011, N 1, ст. 16; N 15, ст. 2039; N 23, ст. 3259; N 30, ст. 4598, 4601, 4605; N 45, ст. 6334; N 50, ст. 7361, 7362; 2012, N 10, ст. 1162, 1166; N 30, ст. 4172; N 31, ст. 4330, 4331; N 47, ст. 6401; N 49, ст. 6752; N 53, ст. 7637; 2013, N 9, ст. 875; N 26, ст. 3207; N 27, ст. 3442, 3478; N 30, ст. 4078; N 44, ст. 5641; N 51, ст. 6685, 6696; N 52, ст. 6945; 2014, N 19, ст. 2303, 2310, 2333; N 23, ст. 2927; N 26, ст. 3385; N 30, ст. 4219, 4259, 4278; N 48, ст. 6651; 2015, N 1, ст. 81, 83, 85; N 6, ст. 885; N 21, ст. 2981; N 29, ст. 4354, 4391; 2016, N 1, ст. 61; N 14, ст. 1908) следующие изменения:

1) пункт 1 части третьей статьи 150 после слов «200.1 частью первой,» дополнить словами «200.3 частью первой,»;

2) пункт 3 части второй статьи 151 после слов «200.1 частью второй, 200.2,» дополнить словами «200.3 частью второй,».

Статья 3

В абзаце первом части 1 статьи 14.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, N 1, ст. 1; 2005, N 1, ст. 40; 2007, N 26, ст. 3089; 2009, N 48, ст. 5755; 2010, N 25, ст. 3070; 2015, N 29, ст. 4362) слова «указанным законодательством, -» заменить словами «указанным законодательством,

если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, -».

Статья 4

Внести в Федеральный закон от 30 декабря 2004 года N 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2005, N 1, ст. 40; 2006, N 30, ст. 3287; 2008, N 30, ст. 3616; 2010, N 25, ст. 3070; 2011, N 49, ст. 7040; 2012, N 53, ст. 7619; 2013, N 30, ст. 4074; N 52, ст. 6979; 2015, N 29, ст. 4362) следующие изменения:

1) в части 2.2 статьи 1 слова «об административных правонарушениях» исключить;

2) в пункте 10 части 6 статьи 23 слова «об административных правонарушениях» исключить.

Президент
Российской Федерации
В. ПУТИН

Москва, Кремль
1 мая 2016 года
N 139-ФЗ

В КоАП РФ и в Федеральном законе «Об исполнительном производстве» предусмотрена возможность увеличения количества максимального времени обязательных работ с 4 до 8 часов в день.

1 мая 2016 года

N 135-ФЗ

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

**О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В СТАТЬИ 3.13 И 32.13 КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ
И СТАТЬИ 33 И 109.2 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА
«ОБ ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ»**

Принят
Государственной Думой
19 апреля 2016 года

Одобен
Советом Федерации
27 апреля 2016 года

Статья 1

Внести в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, N 1, ст. 1; 2012, N 24, ст. 3082; 2014, N 52, ст. 7550) следующие изменения:

1) часть 2 статьи 3.13 дополнить предложением следующего содержания: «Максимальное время обязательных работ может быть увеличено до восьми часов в день в порядке, предусмотренном частью 10 статьи 32.13 настоящего Кодекса.»;

2) часть 10 статьи 32.13 изложить в следующей редакции:

«10. Время обязательных работ в выходные дни и дни, когда лицо, которому назначено административное наказание в виде обязательных работ, не занято на основной работе, службе или учебе, не может превышать четырех часов; в рабочие дни - двух часов после окончания работы, службы или учебы. На основании письменного заявления лица, которому назначено административное наказание в виде обязательных работ, максимальное время обязательных работ в выходные дни и дни, когда лицо, которому назначено административное наказание в виде обязательных работ, не занято на основной работе, службе или учебе, судебный пристав-исполнитель вправе увеличить до восьми часов; в рабочие дни - до четырех часов после окончания работы, службы или учебы. Время обязательных работ в течение недели, как правило, не может быть менее двенадцати часов. При наличии уважительных причин судебный пристав-исполнитель вправе разрешить лицу, которому назначено административное наказание в виде обязательных работ, отработать в течение недели меньшее количество часов.»

Статья 2

Внести в Федеральный закон от 2 октября 2007 года N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2007, N 41, ст. 4849; 2011, N 30, ст. 4573; N 49, ст. 7067; 2013,

Федеральный закон от 01.05.2016 N 137-ФЗ

N 14, ст. 1657; N 52, ст. 7006; 2016, N 1, ст. 45) следующие изменения:

1) в пункте 1 части 7.1 статьи 33 слова «в пределах территории субъекта Российской Федерации» заменить словами «одного территориального органа Федеральной службы судебных приставов»;

2) часть 5 статьи 109.2 изложить в следующей редакции:

«5. Время обязательных работ в выходные дни и дни, когда должник не занят на основной работе, службе или учебе, не может превышать четырех часов; в рабочие дни - двух часов после окончания работы, службы или учебы. На основании письменного заявления должника максимальное время обязательных работ в выходные дни и дни, когда должник не занят на основной работе, службе или учебе, судебный пристав-исполнитель вправе увеличить до восьми часов; в рабочие дни - до четырех часов после окончания работы, службы или учебы. Время обязательных работ в течение недели, как правило, не может быть менее двенадцати часов.

При наличии уважительных причин судебный пристав-исполнитель вправе разрешить должнику отрабатывать в течение недели меньшее количество часов.».

Президент
Российской Федерации
В. ПУТИН

Москва, Кремль
1 мая 2016 года
N 135-ФЗ

Предусмотрена возможность вынесения арбитражным судом определения об обеспечении судом общей юрисдикции участия в заседании с применением видео-конференц-связи участников арбитражного процесса.

1 мая 2016 года

N 137-ФЗ

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН
**О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В СТАТЬИ 153.1 И 159 АРБИТРАЖНОГО
ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Принят
Государственной Думой
19 апреля 2016 года

Одобен
Советом Федерации
27 апреля 2016 года

Внести в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, N 30, ст. 3012; 2010, N 31, ст. 4197) следующие изменения:

1) в статье 153.1:

а) в части 1 слова «соответствующих арбитражных судах» заменить словами «арбитражных судах или судах общей юрисдикции»;

б) дополнить частью 2.1 следующего содержания:

«2.1. В случае, если судом, при содействии которого лицо, участвующее в деле, и иные участники арбитражного процесса могут участвовать в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи, является суд общей юрисдикции, арбитражный суд, рассматривающий дело, выносит определение о проведении такого судебного заседания в соответствии со статьями 184 и 185 настоящего Кодекса. Копия определения арбитражного суда направляется в суд общей юрисдикции, который обеспечивает проведение судебного заседания путем использования систем видеоконференц-связи в соответствии со статьей 155.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.»;

2) в части 4 статьи 159 после слов «с указанием арбитражного суда» дополнить словами «или суда общей юрисдикции», слово «которого» заменить словом «которых».

Президент
Российской Федерации
В. ПУТИН

Москва, Кремль
1 мая 2016 года
N 137-ФЗ

Установлена административная ответственность за нарушение Правил организованной перевозки группы детей автобусами.

1 мая 2016 года

N 138-ФЗ

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

**О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ**

Принят
Государственной Думой
22 апреля 2016 года

Одобен
Советом Федерации
27 апреля 2016 года

Внести в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, N 1, ст. 1; N 30, ст. 3029; 2003, N 27, ст. 2700, 2708, 2717; N 46, ст. 4434; N 50, ст. 4847; 2004, N 31, ст. 3229; N 34, ст. 3533; 2005, N 1, ст. 13, 45; N 13, ст. 1075, 1077; N 19, ст. 1752; N 27, ст. 2719, 2721; N 30, ст. 3104, 3131; N 50, ст. 5247; 2006, N 17, ст. 1776; N 18, ст. 1907; N 31, ст. 3438; N 45, ст. 4641; N 52, ст. 5498; 2007, N 1, ст. 29; N 16, ст. 1825; N 26, ст. 3089; N 30, ст. 3755; N 31, ст. 4007, 4008; N 41, ст. 4845; N 46, ст. 5553; 2008, N 20, ст. 2251; N 30, ст. 3604; N 49, ст. 5745; N 52, ст. 6235, 6236; 2009, N 7, ст. 777; N 19, ст. 2276; N 23, ст. 2759; N 26, ст. 3120; N 29, ст. 3597, 3642; N 30, ст. 3739; N 48, ст. 5711, 5724; N 52, ст. 6412; 2010, N 1, ст. 1; N 21, ст. 2525; N 23, ст. 2790; N 27, ст. 3416; N 30, ст. 4002, 4006, 4007; N 31, ст. 4158, 4164, 4193, 4206, 4207, 4208; N 41, ст. 5192; 2011, N 1, ст. 10, 23; N 15, ст. 2039; N 17, ст. 2310; N 19, ст. 2715; N 23, ст. 3260; N 27, ст. 3873; N 29, ст. 4290; N 30, ст. 4585, 4590, 4598, 4600, 4601, 4605; N 46, ст. 6406; N 48, ст. 6728; N 49, ст. 7025, 7061; N 50, ст. 7342, 7345, 7346, 7351, 7355, 7362, 7366; 2012, N 6, ст. 621; N 10, ст. 1166; N 18, ст. 2126, 2128; N 24, ст. 3069, 3082; N 25, ст. 3268; N 29, ст. 3996; N 31, ст. 4320, 4330; N 47, ст. 6402, 6403; N 49, ст. 6757; N 53, ст. 7577, 7602; 2013, N 14, ст. 1666; N 19, ст. 2323, 2325; N 26, ст. 3207, 3208; N 27, ст. 3454, 3470; N 30, ст. 4025, 4029, 4030, 4031, 4032, 4034, 4036, 4040, 4044, 4082; N 31, ст. 4191; N 43, ст. 5444, 5445, 5452; N 44, ст. 5624, 5643; N 48, ст. 6161, 6165; N 49, ст. 6327; N 51, ст. 6683, 6685, 6695; N 52, ст. 6980, 6986, 7002; 2014, N 6, ст. 566; N 11, ст. 1096; N 14, ст. 1562; N 19, ст. 2302, 2306, 2310, 2324, 2326, 2327, 2335; N 26, ст. 3366, 3379; N 30, ст. 4211, 4218, 4228, 4256, 4259, 4264; N 42, ст. 5615; N 48, ст. 6636; N 52, ст. 7550, 7557; 2015, N 1, ст. 29, 67, 74, 83, 85; N 10, ст. 1405, 1416; N 13, ст. 1811; N 21, ст. 2981; N 27, ст. 3945; N 29, ст. 4346, 4374, 4376, 4391; N 41, ст. 5629; N 44, ст. 6046; N 45, ст. 6205, 6208; N 48, ст. 6706, 6710; N 51, ст. 7249, 7250; 2016, N 1, ст. 11, 59, 63; N 10, ст. 1323; N 11, ст. 1481, 1491) следующие изменения:

1) в статье 12.23:

а) в части 1 слова «частями 2 и 3» заменить словами «частями 2 - 6»;

б) абзац второй части 3 изложить в следующей редакции:

«влечет наложение административного штрафа на водителя в размере трех тысяч рублей; на должностных лиц - двадцати пяти тысяч рублей; на юридических лиц - ста тысяч рублей.»;

в) дополнить частями 4 - 6 следующего содержания:

«4. Организованная перевозка группы детей автобусами, не соответствующими требованиям Правил организованной перевозки группы детей автобусами, либо водителем, не соответствующим требованиям указанных Правил, либо без договора фрахтования, если наличие такого документа предусмотрено указанными Правилами, либо без программы маршрута, либо без списка детей, либо без списка назначенных сопровождающих, предусмотренных указанными Правилами, -

влечет наложение административного штрафа на водителя в размере трех тысяч рублей; на должностных лиц - двадцати пяти тысяч рублей; на юридических лиц - ста тысяч рублей.

5. Нарушение требований к перевозке детей в ночное время, установленных Правилами организованной перевозки группы детей автобусами, -

влечет наложение административного штрафа на водителя в размере пяти тысяч рублей или лишение права управления транспортными средствами на срок от четырех до шести месяцев; на должностных лиц - пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц - двухсот тысяч рублей.

6. Нарушение требований к перевозке детей, установленных Правилами организованной перевозки группы детей автобусами, за исключением случаев, предусмотренных частями 4 и 5 настоящей статьи, -

влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере двадцати пяти тысяч рублей; на юридических лиц - ста тысяч рублей.»;

г) дополнить примечанием следующего содержания:

«Примечание. За административные правонарушения, предусмотренные настоящей статьей, лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, несут административную ответственность как юридические лица.»;

2) часть 2 статьи 23.1 после слов «частью 1 статьи 12.21.2,» дополнить словами «частью 5 статьи 12.23,»;

3) в статье 23.36:

а) в части 1 слова «частью 2 статьи 12.25» заменить словами «частями 4 и 6 статьи 12.23, частью 2 статьи 12.25»;

б) в пункте 1 части 2 слова «частью 2 статьи 12.25» заменить словами «частями 4 и 6 статьи 12.23, частью 2 статьи 12.25».

Президент
Российской Федерации
В. ПУТИН

Москва, Кремль
1 мая 2016 года
N 138-ФЗ

Актуализированы разъяснения для судов по делам о преступлениях, связанных с нарушением ПДД и угонами.

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 24 мая 2016 г. N 22

**О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ 9 ДЕКАБРЯ 2008 г. N 25
«О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ДЕЛАМ
О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЕМ
ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ
И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ,
А ТАКЖЕ С ИХ НЕПРАВОМЕРНЫМ ЗАВЛАДЕНИЕМ
БЕЗ ЦЕЛИ ХИЩЕНИЯ»**

В связи с изменением законодательства, а также имеющимися в судебной практике вопросами Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года N 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» постановляет внести в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. N 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» (в редакции постановлений Пленума от 23 декабря 2010 г. N 31) следующие изменения:

1) в преамбуле слова «статьями 264, 266 и 166 УК РФ» заменить словами «статьями 264, 264.1, 266, а также статьей 166 УК РФ»;

2) в пункте 2:

а) в абзаце первом слова «преступления, предусмотренного статьей 264» заменить словами «преступлений, предусмотренных статьями 264 и 264.1»;

б) абзац второй изложить в следующей редакции:

«Под механическими транспортными средствами в статьях 264 и 264.1 УК РФ понимаются автомобили, автобусы, троллейбусы, трамваи, мотоциклы, квадрициклы, мопеды, иные транспортные средства, на управление которыми в соответствии с законодательством Российской Федерации о безопасности дорожного движения предоставляется специальное право, а также трактора, самоходные дорожно-строительные и иные самоходные машины.»;

в) дополнить абзацем третьим следующего содержания:

«Лица, управлявшие транспортными средствами, не относящимися к указанным механическим транспортным средствам (например, велосипедами), и допустившие нарушение правил безопасности движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека, при наличии к тому оснований несут ответственность соответственно по частям 1, 2 или 3 статьи 268 УК РФ.»;

3) в абзаце втором пункта 3 исключить слова «и при этом не ухудшается положение подсудимого»;

4) пункт 4 изложить в следующей редакции:

«4. Действия водителя транспортного средства, повлекшие указанные в статье 264 УК РФ последствия не в результате нарушения правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, а при ремонте транспортных средств, производстве погрузочно-разгрузочных, строительных, дорожных, сельскохозяйственных и других работ, должны квалифицироваться по соответствующим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающим ответственность за преступления против жизни и здоровья либо за нарушение правил при производстве работ или требований охраны труда.»;

5) в абзаце втором пункта 5 слово «ими» заменить словами «каждым из них»;

6) в пункте 8 слова «обстоятельства, связанные с» заменить словами «обстоятельства, связанные лишь с»;

7) в пункте 10 слова «(неприменение пассажиром при поездке ремней безопасности, поездка на мотоцикле без мотошлема и т.п.), эти обстоятельства могут быть учтены судом как смягчающие наказание, за исключением случаев, когда водитель» заменить словами «(например, переход пешеходом проезжей части с нарушением требований пункта 4.3 Правил), эти обстоятельства могут быть учтены судом как смягчающие наказание, за исключением случаев, когда водитель, виновный в совершении дорожно-транспортного происшествия.»;

8) дополнить постановление пунктами 10.1 - 10.8 следующего содержания:

«10.1. Судам необходимо иметь в виду, что по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных частями 2, 4 и 6 статьи 264 и статьей 264.1 УК РФ, факт употребления лицом, управляющим транспортным средством, веществ, вызывающих алкогольное опьянение, должен быть установлен по результатам освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и (или) медицинского освидетельствования на состояние опьянения, а наличие в организме такого лица наркотических средств или психотропных веществ - по результатам химико-токсикологических исследований при медицинском освидетельствовании на состояние опьянения, проведенных в соответствии с правилами, утвержденными Правительством Российской Федерации, и в порядке, установленном Министерством здравоохранения Российской Федерации, либо по результатам судебной экспертизы, проведенной в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.»

10.2. Обратит внимание судов на то, что водитель, не выполнивший законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения (пункт 2.3.2 Правил), признается в соответствии с пунктом 2 примечаний к статье 264 УК РФ лицом, находящимся в состоянии опьянения, если направление на медицинское освидетельствование осуществлялось в соответствии с правилами, утвержденными Правительством Российской Федерации, и отказ от медицинского освидетельствования (от любого предусмотренного вида исследования в рамках проводимого освидетельствования) зафиксирован должностным лицом, которому предоставлено право государственного надзора и кон-

троля за безопасностью движения и эксплуатации транспорта, в протоколе о направлении на медицинское освидетельствование либо уполномоченным медицинским работником в акте медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

Водитель, скрывшийся с места происшествия, может быть признан совершившим преступление, предусмотренное статьей 264 или 264.1 УК РФ, в состоянии опьянения, если после его задержания к моменту проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения или судебной экспертизы не утрачена возможность установить факт нахождения лица в состоянии опьянения на момент управления транспортным средством. В случае отказа от прохождения медицинского освидетельствования данное лицо признается управлявшим транспортным средством в состоянии опьянения.

10.3. Ответственность по статье 264.1 УК РФ наступает при условии, если на момент управления транспортным средством в состоянии опьянения водитель является лицом, подвергнутым административному наказанию по части 1 или 3 статьи 12.8 КоАП РФ за управление транспортным средством в состоянии опьянения или по статье 12.26 КоАП РФ за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения либо имеет судимость за совершение преступления, предусмотренного частями 2, 4 или 6 статьи 264 или статьей 264.1 УК РФ. При этом следует иметь в виду, что лицо, привлекаемое к ответственности, может отвечать как одному из указанных условий, так и их совокупности.

10.4. В силу статьи 4.6 КоАП РФ лицо считается подвергнутым административному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления. В связи с этим суду надлежит выяснить, исполнено ли постановление о назначении лицу административного наказания по части 1 или 3 статьи 12.8 или по статье 12.26 КоАП РФ и дату окончания исполнения указанного постановления, не прекращалось ли его исполнение, не истек ли годичный срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию, не пересматривались ли постановления о назначении лицу административного наказания и последующие постановления, связанные с его исполнением, в порядке, предусмотренном главой 30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

10.5. К имеющим судимость за преступление, предусмотренное частями 2, 4 или 6 статьи 264 либо статьей 264.1 УК РФ, относятся лица, имеющие со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу непогашенную или не снятую в установленном порядке судимость за любое из указанных преступлений или их совокупность. При этом следует учитывать, что сроки погашения судимости, установленные статьями 86 и 95 УК РФ, за каждое преступление исчисляются самостоятельно и не прерываются при совершении нового преступления.

10.6. Обратить внимание судов на то, что обстоятельства, послужившие основанием для привлечения лица к административной ответственности по части 1 или 3 статьи 12.8 либо по статье 12.26 КоАП РФ, не определяют выводы суда о виновности подсудимого в совершении преступления, предусмотренного статьей 264.1 УК РФ, которая устанавливается на основе всей совокупности доказательств, проверенных и оцененных посредством уголовно-процессуальных процедур. Если указанные обстоятельства препятствуют постановлению приговора, суд возвращает уголовное дело прокурору.

Аналогичным образом следует поступать и в случае рассмотрения уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства (глава 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). В частности, в соответствии с частью 7 статьи 316 УПК РФ решение о рассмотрении уголовного дела в указанном порядке принимается только при условии, что обвинение, с которым согласился обвиняемый, обоснованно, управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения либо имеющим соответствующую судимость, подтверждается собранными по уголовному делу доказательствами.

10.7. По смыслу уголовного закона, преступление, предусмотренное статьей 264.1 УК РФ, совершается умышленно. Его следует считать оконченным с момента начала движения транспортного средства, управляемого лицом, находящимся в состоянии опьянения.

10.8. В случае если лицо совершает деяние, предусмотренное частями 2, 4 или 6 статьи 264 УК РФ, и ранее было подвергнуто административному наказанию по части 1 или 3 статьи 12.8 или статье 12.26 КоАП РФ либо имеет судимость за совершение преступления, предусмотренного частями 2, 4 или 6 статьи 264 или статьей 264.1 УК РФ, то содеянное представляет собой совокупность преступлений, предусмотренных соответствующей частью статьи 264 и статьей 264.1 УК РФ.»;

9) пункты 12 и 12.1 изложить в следующей редакции:

«12. При постановлении обвинительного приговора по статье 264 (части 2 - 6) или по статье 264.1 УК РФ судам необходимо учитывать, что назначение виновному дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью является обязательным, в том числе если к основному наказанию лицо осуждается условно. Неприменение такого дополнительного наказания допускается лишь при наличии условий, предусмотренных статьей 64 УК РФ. Суд вправе назначить этот вид дополнительного наказания по части 1 статьи 264 УК РФ как осужденному к лишению свободы, так и осужденному к ограничению свободы, но со ссылкой на часть 3 статьи 47 УК РФ. В приговоре надлежит конкретизировать, что осужденный лишается права заниматься деятельностью по управлению транспортными средствами.

Следует иметь в виду, что исходя из статьи 47 УК РФ указанное дополнительное наказание может быть назначено как лицу, которому в установленном законом порядке было выдано соответствующее удостоверение, так и лицу, управлявшему автомобилем или другим транспортным средством без соответствующего разрешения.

При назначении виновному такого дополнительного наказания, как лишение права заниматься деятельностью по управлению транспортными средствами, суду надлежит информировать об этом соответствующее управление ГИБДД в субъекте Российской Федерации. Имеющееся в деле удостоверение на право управления транспортными средствами следует направить в это подразделение для исполнения приговора суда.

12.1. Если в ходе судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении, предусмотренном частями 2, 4 или 6 статьи 264 либо статьей 264.1 УК РФ, будет установлено, что лицо в связи с этим правонарушением привлечено к административной ответственности по части 1 или 3 статьи 12.8 либо по статье 12.26 КоАП РФ, то суду следует направить уголовное дело прокурору на основании статьи 237 УПК РФ, поскольку вступившее в законную силу и неотменное решение о привлечении к административной ответственности лица за совершение тех же действий, которые вменены ему органами предварительного расследования (управление транспортным средством в состоянии опьянения или невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения), является препятствием для вынесения приговора.

Если при новом судебном разбирательстве по данному уголовному делу будет установлено, что лицо в связи с этим правонарушением было лишено права управления транспортным средством в порядке статьи 12.8 или 12.26 КоАП РФ, то отбытый им срок лишения права управления транспортным средством засчитывается в срок назначенного по уголовному делу дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью с приведением в приговоре оснований принятого решения и с указанием периода, подлежащего зачету.»;

10) в пункте 13 слова «деяние, предусмотренное статьей 264» заменить словами «деяния, предусмотренные статьями 264, 264.1»;

11) в пункте 14 после слов «и другим нормативным документам;» дополнить словами «нарушение требований нормативных правовых актов в области обеспечения безопасности дорожного движения при проведении на дорогах ремонтно-строительных и других работ; неисправность, неправильная установка технических средств организации дорожного движения;»;

12) в пункте 15:

а) после слов «здоровью потерпевшего» дополнить словами «либо причинения ему смерти»;

б) слова «против личности» заменить словами «против жизни и здоровья»;

13) в пункте 19 слова «(пункт 2.5)» заменить словами «(пункт 2.6)»;

14) в абзаце втором пункта 20 слово «отъезда» заменить словами «начала движения транспортного средства»;

15) пункт 21 изложить в следующей редакции:

«21. Под иными транспортными средствами, за угон которых без цели хищения предусмотрена уголовная ответственность по статье 166 УК РФ, следует понимать транспортные средства, на управление которыми в соответствии с законодательством Российской Федерации предоставляется специальное право (автобусы, троллейбусы, трамваи, мотоциклы, мопеды, трактора и другие самоходные машины, иные транспортные средства с двигателем внутреннего сгорания или электрическим двигателем, а также маломерные катера, моторные лодки и иные суда, угон которых не содержит признаков преступления, предусмотренного статьей 211 УК РФ). Не являются предметом данного преступления велосипеды, гребные лодки, гужевой транспорт и т.п.»;

16) пункт 30 изложить в следующей редакции:

«30. Следует иметь в виду, что для целей применения пункта «г» части 1 статьи 104.1 УК РФ транспортное средство не может быть признано орудием, оборудованием или иным средством совершения преступления, предусмотренного статьей 264 либо 264.1 УК РФ.».

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ

Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда
Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ

Внесены изменения в отдельные Постановления Пленума Верховного Суда РФ о судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое, о практике рассмотрения судами жалоб, о практике применения судами мер пресечения.

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 24 мая 2016 г. N 23

**О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В ОТДЕЛЬНЫЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА
ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ**

В связи с вопросами, возникшими у судов общей юрисдикции, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 9, 14 Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 года N 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции Российской Федерации», постановляет внести изменения в следующие постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. N 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 6 февраля 2007 г. N 7, от 23 декабря 2010 г. N 31 и от 3 марта 2015 г. N 9) дополнить пунктом 23.1 следующего содержания:

«23.1. Обратить внимание судов на то, что, по смыслу закона, ответственность по пункту «г» части 2 статьи 158 УК РФ наступает за совершение кражи из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся только при живом лице. Если лицо совершает кражу из одежды, сумки или другой ручной клади после наступления смерти потерпевшего, его действия в этой части не образуют указанного квалифицирующего признака.

Нахождение имущества при потерпевшем означает, что одежда, сумка или другая ручная кладь, из которых совершается хищение этого имущества, находятся на потерпевшем, в его руках или непосредственной близости от потерпевшего.

Особенности состояния потерпевшего (например, сон, опьянение, потеря сознания, психическое расстройство и т.п.) значения для квалификации преступления по пункту «г» части 2 статьи 158 УК РФ не имеют, так как использование субъектом преступления состояния потерпевшего не исключает его умысла на хищение из одежды, сумки или другой ручной клади и лишь указывает на тайный характер такого хищения.»

2. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. N 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 23 декабря 2010 г. N 31, от 9 февраля 2012 г. N 3 и от 28 января 2014 г. N 2):

1) в пункте 2:

а) в абзаце втором слова «о производстве выплат или возврате имущества реабилитированному,» исключить;

б) в абзаце третьем слова «К ним относятся, например,» заменить двоеточием, слова «предварительного следствия» заменить словами «предварительного расследования»;

2) пункт 3 изложить в следующей редакции:

«3. Закон гарантирует участникам уголовного судопроизводства и иным лицам, в отношении которых допущены нарушения их прав и свобод, возможность обжалования в суд решений и действий (бездействия) должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, и определяет, чьи решения и действия (бездействие) могут быть обжалованы в соответствии с частью 1 статьи 125 УПК РФ. Исходя из того, что рассматривают сообщения о преступлении, принимают решения об отказе в приеме сообщения о преступлении, о возбуждении и об отказе в возбуждении уголовного дела также другие должностные лица и органы, в частности начальник органа дознания (статья 40.2 УПК РФ), начальник подразделения дознания (часть 2 статьи 40.1 УПК РФ) и органы дознания (часть 1 статьи 144, часть 1 статьи 145, часть 1 статьи 146, часть 1 статьи 148 УПК РФ), заявитель вправе обжаловать и их действия.

Вместе с тем не подлежат обжалованию в порядке статьи 125 УПК РФ решения и действия (бездействие) должностных лиц, полномочия которых не связаны с осуществлением уголовного преследования в досудебном производстве по уголовному делу (например, прокурора, осуществляющего надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия или поддерживающего государственное обвинение в суде, начальника следственного изолятора). Не подлежат рассмотрению судом жалобы на решения и действия (бездействие) должностных лиц органов прокуратуры, связанные с рассмотрением обращений по поводу законности вступивших в законную силу судебных решений.

Если лицо не согласно с постановлением прокурора или руководителя следственного органа, вынесенным в соответствии со статьей 124 УПК РФ, то предметом судебного обжалования выступает не сам по себе отказ прокурора или руководителя следственного органа в удовлетворении обращения лица, а непосредственно те действия (бездействие) и решения органов дознания, их должностных лиц или следователя, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию.»

3) дополнить пунктом 3.1 следующего содержания:

«3.1. Не подлежат обжалованию в порядке статьи 125 УПК РФ действия (бездействие) и решения, проверка законности и обоснованности которых относится к исключительной компетенции суда, рассматривающего уголовное дело по существу (отказ следователя и дознавателя в проведении процессуальных действий по собиранию и проверке доказательств; постановление следователя, дознавателя о привлечении лица в качестве обвиняемого, о назначении экспертизы и т.п.), а также действия (бездействие) и решения, для которых уголовно-процессуальным законом предусмотрен специальный порядок их обжалования в досудебном производстве, в частности постановление следователя

или прокурора об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, решение прокурора о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков, решение прокурора о возвращении уголовного дела для производства дополнительного дознания либо пересоставления обвинительного акта в случае его несоответствия требованиям статьи 225 УПК РФ.»;

4) в пункте 6:

а) в абзаце первом слова «в порядке статьи 125 УПК РФ рассматривается тем районным судом, который территориально находится в месте производства предварительного расследования, определяемого в соответствии со статьей 152 УПК РФ» заменить словами «в силу части 1 статьи 125 УПК РФ рассматривается районным судом по месту нахождения органа, в производстве которого находится уголовное дело»;

б) в абзаце втором слова «военно-следственных» заменить словами «военных следственных», слова «частью 4» заменить словами «частью 3»;

5) в пункте 9:

а) в абзаце втором слова «статья 354 УПК РФ» заменить словами «статьи 389.2, 401.3 УПК РФ»;

б) в абзаце третьем слова «статьи 402 УПК РФ» заменить словами «статьи 401.3 УПК РФ»;

6) в абзаце первом пункта 16 после слов «о возбуждении уголовного дела» дополнить словами «в отношении конкретного лица»;

7) пункт 17 исключить;

8) абзац первый пункта 23 изложить в следующей редакции:

«Согласно статье 127 УПК РФ не вступившее в законную силу постановление судьи, принятое по жалобе, может быть обжаловано в порядке, установленном главой 45.1 УПК РФ, а вступившее в законную силу постановление судьи - в кассационном порядке, установленном главой 47.1 УПК РФ, лицами, указанными соответственно в статьях 389.1 и 401.2 УПК РФ. При этом уголовно-процессуальный закон не наделяет должностных лиц органов дознания и предварительного следствия, чьи действия (бездействие) и решения оспаривались в порядке статьи 125 УПК РФ, правом на обжалование постановления судьи.»

3. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. N 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога»:

1) пункт 2 изложить в следующей редакции:

«2. Избрание в качестве меры пресечения заключения под стражу допускается только после проверки судом обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению. Обоснованное подозрение предполагает наличие данных о том, что это лицо причастно к совершенному преступлению (застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; потерпевший или очевидцы указали на данное лицо как на совершившее

преступление; на данном лице или его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления и т.п.).

Обратить внимание судов на то, что проверка обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению не может сводиться к формальной ссылке суда на наличие у органов предварительного расследования достаточных данных о том, что лицо причастно к совершенному преступлению. При рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу судья обязан проверить, содержит ли ходатайство и приобщенные к нему материалы конкретные сведения, указывающие на причастность к совершенному преступлению именно этого лица, и дать этим сведениям оценку в своем решении.

Оставление судьей без проверки и оценки обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению должно расцениваться в качестве существенного нарушения уголовного-процессуального закона (части 4 статьи 7 УПК РФ), влекущего отмену постановления об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Проверяя обоснованность подозрения в причастности лица к совершенному преступлению, суд не вправе входить в обсуждение вопроса о виновности лица.»;

2) в абзаце втором пункта 3:

а) после слов «УПК РФ основания» дополнить словами «для избрания меры пресечения»;

б) дополнить предложением следующего содержания: «Если основания, предусмотренные статьей 97 УПК РФ, отсутствуют, то судом не могут быть избраны и иные меры пресечения.»;

3) в пункте 14:

а) дополнить абзацем шестым следующего содержания:

«Суд апелляционной инстанции в случае отмены постановления судьи об отказе в удовлетворении ходатайства следователя или дознавателя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу вправе в отсутствие подозреваемого, обвиняемого рассмотреть по существу указанное ходатайство только в отношении обвиняемого, объявленного в международный розыск (часть 5 статьи 108 УПК РФ).»;

б) абзац шестой считать абзацем седьмым, в котором слова «судом первой инстанции» заменить словами «судами первой и апелляционной инстанций»;

в) абзац седьмой считать абзацем восьмым;

4) в абзаце третьем пункта 26 слова «в порядке гражданского судопроизводства» заменить словами «в порядке административного судопроизводства»;

5) пункт 31 изложить в следующей редакции:

«31. Разъяснить судам, что судебное решение о заключении обвиняемого под стражу или о продлении срока содержания его под стражей, вынесенное в стадии предварительного расследования, а также судебное решение о продлении срока содержания обвиняемого под стражей, вынесенное по ходатайству прокурора в случаях, указанных в части 2.1 статьи 221 и части 2.1 статьи 226 УПК РФ, сохраняют свою силу после окончания дознания или предварительного следствия

и направления уголовного дела в суд только в течение срока, на который данная мера пресечения была установлена. Решение суда вышестоящей инстанции об этой мере пресечения в случаях, предусмотренных пунктом 4 части 1 статьи 389.20 и пунктом 3 части 1 статьи 401.14 УПК РФ, также действует только в течение срока, на который она была установлена.

С учетом этого при поступлении в суд уголовного дела, по которому обвиняемый содержится под стражей, и решении вопросов, связанных с подготовкой к рассмотрению дела по существу, судья обязан проверить, не истекает ли установленный ранее вынесенным судебным решением срок его содержания под стражей до предварительного слушания (при наличии оснований для его проведения) или начала судебного разбирательства и не имеется ли оснований для изменения меры пресечения.

При необходимости продления срока содержания обвиняемого под стражей или изменения меры пресечения в виде заключения под стражу на более мягкую судья рассматривает данные вопросы только в судебном заседании в порядке, установленном статьей 108 УПК РФ, а при наличии оснований, предусмотренных частью 2 статьи 229 УПК РФ, - на предварительном слушании (часть 2 статьи 228 УПК РФ).

Продлевая срок содержания под стражей или отказывая в его продлении, судья принимает соответствующее мотивированное решение, исходя из анализа всей совокупности обстоятельств, в том числе связанных с переходом уголовного судопроизводства в другую стадию, что может быть обусловлено появлением новых оснований для оставления без изменения или изменения данной меры пресечения.»;

б) в пункте 32 абзацы первый и второй исключить;

7) в пункте 38:

а) абзац второй исключить;

б) абзац четвертый изложить в следующей редакции:

«Если судебное решение об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста затрагивает права и законные интересы проживающих в том же жилом помещении собственника жилья или других лиц, они вправе обжаловать его в установленном законом порядке.»;

8) пункт 52 дополнить абзацем пятым следующего содержания:

«С учетом этого в случае принятия решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста, о продлении срока действия данных мер пресечения или об отказе в этом после поступления уголовного дела в суд для рассмотрения по существу в постановлении (определении) необходимо указывать, что срок апелляционного обжалования такого решения составляет 3 суток со дня его вынесения.».

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ

Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда
Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ

Судам даны разъяснения о порядке рассмотрения дел об уклонении от административного надзора или неоднократном несоблюдении установленных судом ограничений.

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 24 мая 2016 г. N 21

**О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ
ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ,
ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЕЙ 314.1
УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

В целях обеспечения правильного и единообразного применения судами уголовного закона при рассмотрении дел об уклонении от административного надзора или о неоднократном несоблюдении установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений и в связи с возникшими в судебной практике вопросами Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации и статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года N 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», постановляет дать следующие разъяснения:

1. Субъектом преступления, предусмотренного статьей 314.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ), может быть только лицо, в отношении которого в соответствии с Федеральным законом от 6 апреля 2011 года N 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (далее - Федеральный закон об административном надзоре) судом в порядке административного судопроизводства установлен административный надзор.

В связи с этим суду необходимо выяснять, имелись ли в отношении подсудимого на момент совершения им уклонения от административного надзора или неоднократного несоблюдения установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений вступившие в законную силу решения суда по административному делу об установлении, о продлении административного надзора, не истек ли установленный этими решениями срок административного надзора.

2. Учитывая, что место жительства или пребывания лица, в отношении которого установлен и осуществляется административный надзор, является одним из признаков объективной стороны преступления, указанного в части 1 статьи 314.1 УК РФ, судам при установлении этого признака следует исходить из положений статьи 2 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 года N 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации», согласно которым место жительства - это жилой дом, квартира, комната, жилое помещение специализированного жилищного фонда (служебное жилое помещение, жилое помещение в общежитии, жилое помещение маневренного фонда, жилое помещение в доме системы социального обслуживания граждан и другие) либо иное жилое помещение, в которых лицо имеет право проживать в качестве соб-

ственника, по договору найма (поднайма), договору найма специализированного жилого помещения либо на иных основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации; место пребывания - гостиница, санаторий, дом отдыха, пансионат, медицинская организация или другое подобное учреждение, в том числе социальный приют, реабилитационное учреждение, а также не являющееся местом жительства жилое помещение, в которых лицо вправе проживать временно.

В соответствии с частью 6 статьи 173.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее - УИК РФ) адрес места жительства или пребывания, по которому лицо должно прибыть, указывается в предписании, вручаемом ему администрацией исправительного учреждения при освобождении из мест лишения свободы.

3. Обратит внимание судов на то, что ответственность по части 1 статьи 314.1 УК РФ за неприбытие без уважительных причин лица, в отношении которого установлен административный надзор при освобождении из мест лишения свободы, к избранному им месту жительства или пребывания в определенный срок, а также за самовольное оставление поднадзорным лицом места жительства или пребывания наступает только в том случае, когда эти деяния совершены лицом в целях уклонения от административного надзора.

На наличие такой цели могут указывать фактические обстоятельства, свидетельствующие в каждом конкретном случае о намерении соответствующего лица препятствовать осуществлению контроля либо избежать контроля со стороны органов внутренних дел за соблюдением установленных ему судом административных ограничений или ограничений, указанных в части 1 статьи 4 Федерального закона об административном надзоре, а также за выполнением обусловленных этими ограничениями обязанностей, перечисленных в части 1 статьи 11 данного Федерального закона.

При этом, если лицо, в отношении которого установлен административный надзор, в определенный срок не прибыло к месту жительства или пребывания либо поднадзорное лицо временно его оставило без разрешения органа внутренних дел, например, в связи с необходимостью навестить тяжело больного близкого родственника, получить неотложную медицинскую помощь, которая не оказывается в населенном пункте, где он проживает, и т.п., не имея намерения избежать контроля со стороны органов внутренних дел, такое деяние не является уголовно наказуемым.

4. По смыслу части 1 статьи 314.1 УК РФ и с учетом положений частей 5 и 6 статьи 173.1 УИК РФ и статьи 4, пунктов 1 и 2 части 1 статьи 11 Федерального закона об административном надзоре неприбытием лица, в отношении которого установлен административный надзор при освобождении из мест лишения свободы, к избранному им месту жительства или пребывания в определенный администрацией исправительного учреждения срок следует считать неисполнение обязанностей, указанных в предписании, прибыть к избранному им месту жительства или пребывания в определенный срок и явиться для постановки на учет в орган внутренних дел в течение трех рабочих дней

со дня прибытия, совершенное с предусмотренной частью 1 статьи 314.1 УК РФ целью.

5. Уважительными причинами неприбытия лица, в отношении которого установлен административный надзор при освобождении из мест лишения свободы, в определенный срок к избранному им месту жительства или пребывания могут быть конкретные обстоятельства, которые препятствовали исполнению указанных в предписании обязанностей (например, чрезвычайная ситуация природного или техногенного характера, временное отсутствие транспортного сообщения, тяжелая болезнь этого лица).

6. Под самовольным оставлением поднадзорным лицом места жительства или пребывания следует понимать его непроживание (непребывание) по месту жительства или пребывания и (или) его выезд за установленные судом пределы территории без разрешения органа внутренних дел, выданного в соответствии с частью 3 статьи 12 Федерального закона об административном надзоре, совершенные с предусмотренной частью 1 статьи 314.1 УК РФ целью.

Если поднадзорное лицо, имея цель уклониться от административного надзора, получило в органе внутренних дел разрешение на пребывание вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства или пребывания, и (или) на краткосрочный выезд за установленные судом пределы территории в связи с исключительными личными обстоятельствами, предусмотренными пунктами 1 - 6 части 3 статьи 12 Федерального закона об административном надзоре, однако не прибыло к месту временного пребывания и не встало на учет в органе внутренних дел по этому месту пребывания, то такие действия также следует признавать самовольным оставлением места жительства или пребывания.

7. Предусмотренные статьей 78 УК РФ сроки давности уголовного преследования за уклонение от административного надзора, совершенное в форме самовольного оставления поднадзорным лицом места жительства или пребывания, следует исчислять со дня задержания поднадзорного лица или дня явки его с повинной.

8. Разъяснить судам, что объективная сторона преступления, предусмотренного частью 2 статьи 314.1 УК РФ, заключается в совершении лицом, в отношении которого установлен административный надзор и которое ранее два раза в течение одного года привлекалось к административной ответственности по части 1 и по части 3 статьи 19.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ) за несоблюдение установленных ему судом административных ограничений или ограничений, нового деяния, выразившегося в несоблюдении таких ограничений или ограничений, если при этом не истекли сроки, в течение которых это лицо считалось подвергнутым административному наказанию за предыдущие правонарушения, предусмотренные частью 1 и частью 3 статьи 19.24 КоАП РФ.

Указанное деяние должно быть сопряжено с совершением административного правонарушения против порядка управления (включенного в главу 19 КоАП РФ, за исключением предусмотренного статьей 19.24

КоАП РФ) либо административного правонарушения, посягающего на общественный порядок и общественную безопасность (включенного в главу 20 КоАП РФ) либо на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность (включенного в главу 6 КоАП РФ).

Несоблюдение установленных судом административных ограничения или ограничений следует считать сопряженным с совершением перечисленных в части 2 статьи 314.1 УК РФ правонарушений (например, мелкое хулиганство, появление в общественных местах в состоянии опьянения), если эти действия осуществляются одновременно, в частности, указанные правонарушения совершаются во время нахождения лица, в отношении которого установлен административный надзор, в запрещенных для пребывания местах, посещения мест проведения массовых и иных мероприятий при наличии к тому запрета, пребывания вне жилого или иного помещения в запрещенное время суток.

9. Обратить внимание судов на то, что обстоятельства, послужившие основанием для установления административного надзора, а также для привлечения лица к административной ответственности по части 1 и части 3 статьи 19.24 КоАП РФ, иной статье главы 6, 19 или 20 КоАП РФ, не определяют выводы суда о виновности подсудимого в совершении преступления, предусмотренного статьей 314.1 УК РФ, которая устанавливается на основе всей совокупности доказательств, проверенных и оцененных посредством уголовно-процессуальных процедур. Если указанные обстоятельства препятствуют постановлению приговора, суд возвращает уголовное дело прокурору.

Аналогичным образом следует поступать и в случае рассмотрения уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства (глава 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ)). В частности, в соответствии с частью 7 статьи 316 УПК РФ решение о рассмотрении уголовного дела в указанном порядке принимается только при условии, что обвинение, с которым согласился обвиняемый, обоснованно, уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений подтверждается собранными по уголовному делу доказательствами.

10. В силу статьи 4.6 КоАП РФ лицо считается подвергнутым административному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления.

В связи с этим при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных частью 2 статьи 314.1 УК РФ, суду надлежит выяснять, исполнено ли постановление о назначении лицу административного наказания по части 1 и части 3 статьи 19.24 КоАП РФ, иной статье главы 6, 19 или 20 КоАП РФ, дату окончания исполнения указанного постановления; не прекращалось ли его исполнение; не истек ли годичный срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию; не пересматривались ли постановление о назначении лицу административного

наказания и последующие постановления, связанные с его исполнением, в порядке, предусмотренном главой 30 КоАП РФ.

11. При определении территориальной подсудности уголовного дела о преступлении, предусмотренном статьей 314.1 УК РФ, местом совершения такого преступления следует считать место, по которому органом внутренних дел должен осуществляться административный надзор.

12. Если при рассмотрении уголовного дела о преступлении, предусмотренном статьей 314.1 УК РФ, будут выявлены обстоятельства, способствовавшие совершению такого преступления, а также нарушения закона, допущенные при производстве дознания или при рассмотрении уголовного дела нижестоящим судом, то суд в соответствии с частью 4 статьи 29 УПК РФ вправе вынести частное определение или постановление, в котором обратить внимание соответствующих организаций и должностных лиц на данные обстоятельства и факты нарушений закона, требующие принятия необходимых мер.

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ

Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда
Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ

ВС РФ отменил разъяснения Пленума ВАС РФ о таможенной стоимости ввозимых товаров. В новом постановлении о применении таможенного законодательства Пленум ВС РФ уделил особое внимание таможенной стоимости ввозимых товаров. Постановление Пленума ВАС РФ по данному вопросу больше не применяется.

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 12 мая 2016 г. N 18

**О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ
ПРИМЕНЕНИЯ СУДАМИ
ТАМОЖЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

В целях обеспечения единства практики применения судами таможенного законодательства Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года N 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», постановляет дать следующие разъяснения:

1. Правовое регулирование таможенных отношений осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации, международными договорами, входящими согласно части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации в ее правовую систему, и законодательством Российской Федерации о таможенном деле.

К числу указанных международных договоров относится Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее - Договор и Союз соответственно), иные международные соглашения, заключенные Российской Федерацией с государствами - членами Союза, другими государствами, международными организациями и образованиями.

В соответствии с пунктом 1 статьи 101 Договора до принятия Таможенного кодекса Союза юридическая сила также сохраняется за Договором о Таможенном кодексе Таможенного союза от 27 ноября 2009 года (далее - ТК ТС, Кодекс), который имеет статус действующего для Российской Федерации заключенного ею международного договора.

2. Федеральный закон от 27 ноября 2010 года N 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» (далее - Закон о таможенном регулировании), являясь актом законодательства Российской Федерации о таможенном деле, распространяет свое действие на правовые отношения, связанные с ввозом товаров в Российскую Федерацию и их вывозом из Российской Федерации как части единой таможенной территории Союза.

В случае возникновения коллизии между регулирующими таможенные отношения нормами права Союза (статья 6 Договора) и нормами законодательства Российской Федерации о таможенном деле в соответствии с частью 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации применению подлежит право Союза.

Вместе с тем судам необходимо принимать во внимание, что коллизионный приоритет права Союза не может приводить к нарушению прав и свобод граждан (организаций), гарантированных Конституцией

Российской Федерации. В частности, при применении норм права Союза, которые устанавливают (изменяют, прекращают) права и обязанности по уплате таможенных платежей, использованию таможенных льгот, должен учитываться принцип недопустимости придания обратной силы новому таможенному регулированию, ухудшающему положение участников длящихся правоотношений.

3. Решения и распоряжения постоянно действующего регулирующего органа Союза - Евразийской экономической комиссии (далее - Комиссия), принятые в рамках ее полномочий, признаются актами, регулирующими таможенные правоотношения в Российской Федерации как государстве - участнике Союза, на основании статей 6 и 32 Договора.

Применяя соответствующие нормы права Союза, принятые в сфере таможенного регулирования, судам также следует учитывать акты Суда Евразийского экономического союза, вынесенные в соответствии с пунктом 39 Статута Суда по результатам рассмотрения споров, связанных с реализацией положений Договора, иных международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза.

4. Действующее в Союзе регулирование по вопросам определения таможенной стоимости ввозимых товаров основано на принципах и общих правилах, установленных статьей VII Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года (далее - ГАТТ 1994) и Соглашением по применению статьи VII ГАТТ 1994 (пункт 3 статьи 1 Соглашения между Правительством Российской Федерации, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан от 25 января 2008 года «Об определении таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза», далее - Соглашение).

Принимая во внимание изложенное, а также присоединение Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 года (далее - Соглашение ВТО), при разрешении споров, связанных с таможенной оценкой ввозимых товаров, судам следует руководствоваться положениями статьи VII ГАТТ 1994 и Соглашения по применению статьи VII ГАТТ 1994, которые входят в состав Соглашения ВТО в качестве его неотъемлемых частей.

При отсутствии в актах таможенного регулирования положений по отдельным вопросам оценки товаров в таможенных целях, их недостаточной полноте или определенности суды также могут учитывать консультативные заключения, информацию и рекомендации Всемирной таможенной организации, принимаемые в соответствии с пунктом 2 статьи 18 Соглашения по применению статьи VII ГАТТ 1994.

5. Система оценки ввозимых товаров для таможенных целей, основанная на статье VII ГАТТ 1994, исходит из их действительной стоимости - цены, по которой такие или аналогичные товары продаются или предлагаются для продажи при обычном ходе торговли в условиях полной конкуренции. При этом за основу определения действительной стоимости в максимально возможной степени должна приниматься

договорная цена товаров и не должна приниматься фиктивная или произвольная стоимость.

С учетом данных положений примененная сторонами внешнеторговой сделки цена ввозимых товаров не может быть отклонена по мотиву одного лишь несогласия таможенного органа с ее более низким уровнем в сравнении с ценами на однородные (идентичные) ввозимые товары или ее отличия от уровня цен, установившегося во внутренней торговле.

Вместе с тем судам необходимо учитывать, что одним из правил таможенной оценки является наделение таможенных органов правом убеждаться в достоверности декларирования таможенной стоимости исходя из действительной стоимости ввозимых товаров, которое реализуется при проведении таможенного контроля (статья 17 Соглашения по применению статьи VII ГАТТ 1994, пункт 5 статьи 2 Соглашения).

6. В соответствии с пунктом 4 статьи 65 ТК ТС и пунктом 3 статьи 2 Соглашения лицо, декларирующее таможенную стоимость ввозимых товаров, обязано подтвердить соответствие заявленных им сведений действительности (достоверность), представив в таможенный орган количественно определяемую и документально подтвержденную информацию.

Принимая во внимание публичный характер таможенных правоотношений, при оценке соблюдения декларантом (здесь и далее также - таможенный представитель) данных требований Кодекса и Соглашения судам следует исходить из презумпции достоверности представленной информации, бремя опровержения которой лежит на таможенном органе.

7. Выявление таможенным органом при проведении таможенного контроля товаров до их выпуска признаков недостоверности заявленной таможенной стоимости, отсутствия должного подтверждения сведений о стоимости сделки, используемых декларантом при определении таможенной стоимости, является основанием для проведения дополнительной проверки в соответствии со статьей 69 ТК ТС и само по себе не может выступать основанием для корректировки таможенной стоимости.

Признаки недостоверности сведений о стоимости сделки могут проявляться, в частности, в ее значительном отличии от ценовой информации, содержащейся в базах данных таможенных органов, по сделкам с идентичными или однородными товарами, ввезенными при сопоставимых условиях, а в случае отсутствия таких сделок - данных иных официальных и (или) общедоступных источников информации, включая сведения изготовителей и официальных распространителей товаров, а также товарно-ценовых каталогов.

Таможенная стоимость, определяемая по стоимости сделки с ввозимыми товарами, не может считаться документально подтвержденной и количественно определяемой, если декларант не представил доказательства совершения сделки, на основании которой приобретен товар, в любой не противоречащей закону форме или содержащаяся в представленных им документах информация о цене (здесь и далее также - предусмотренных статьей 5 Соглашения дополнительных начислениях к цене) не соотносится с количественны-

ми характеристиками товара, или отсутствует информация об условиях поставки и оплаты товара.

Обратить внимание судов, что выявление отдельных недостатков в оформлении представленных декларантом документов (договоров, спецификаций, счетов на оплату ввозимых товаров и др.), в соответствии с требованиями гражданского законодательства, не опровергающих факт заключения сделки на определенных условиях, само по себе не может являться основанием для вывода о нарушении требований пункта 4 статьи 65 Кодекса и пункта 3 статьи 2 Соглашения.

8. Исходя из положений статей 1, 16 Закона о таможенном регулировании, согласно которым к целям таможенного регулирования и обязанностям таможенных органов относится обеспечение соблюдения прав и законных интересов лиц, осуществляющих деятельность, связанную с ввозом товаров в Российскую Федерацию, при проведении дополнительной проверки в соответствии со статьей 69 ТК ТС таможенный орган обязан предоставить декларанту реальную возможность устранения возникших сомнений в достоверности заявленной им таможенной стоимости.

В целях надлежащей реализации прав декларанта таможенный орган обязан известить его об основаниях, по которым представленные при проведении дополнительной проверки в соответствии с абзацем вторым пункта 3 статьи 69 Кодекса документы и сведения о товаре не устраняют имеющиеся сомнения в достоверности заявленной таможенной стоимости, в том числе с учетом иных собранных таможенным органом документов и полученных сведений (например, сведений, полученных от лиц, имеющих отношение к производству, перемещению и реализации товара, контрагентов декларанта и таможенных органов иностранных государств).

Получив такое извещение, декларант вправе представить возражения (пояснения) по выявленным таможенным органом признакам недостоверного декларирования таможенной стоимости (абзац третий пункта 3 статьи 69 ТК ТС), которые должны быть учтены таможенным органом при принятии окончательного решения.

Срок принятия таможенным органом решения по результатам дополнительной проверки, предусмотренный пунктом 19 Порядка контроля таможенной стоимости (утвержден решением Комиссии Таможенного союза от 20 сентября 2010 года N 376), в этом случае не может считаться нарушенным, если соответствующее решение принято в течение тридцати календарных дней после представления декларантом указанных возражений (пояснений).

9. Определение таможенной стоимости ввозимых товаров в соответствии с Соглашением, исходя из принципов, установленных Соглашением по применению статьи VII ГАТТ 1994, должно основываться на критериях, совместимых с коммерческой практикой.

В связи с этим предусмотренная пунктом 3 статьи 69 ТК ТС обязанность представления по требованию таможенного органа документов для подтверждения заявленной таможенной стоимости может быть возло-

жена на декларанта только в отношении тех документов, которыми тот обладает либо должен располагать в силу закона или обычаев делового оборота.

В частности, от лица, ввозящего на таможенную территорию товар по цене, значительно отличающейся от сопоставимых цен идентичных (однородных) товаров, в целях исполнения требований пункта 4 статьи 65 и пункта 3 статьи 69 Кодекса разумно ожидать поведения, направленного на заблаговременное собирание доказательств, подтверждающих действительное приобретение товара по такой цене и доступных для получения в условиях внешнеторгового оборота.

10. Согласно пункту 1 статьи 68 ТК ТС единственным основанием для принятия таможенным органом решения о корректировке таможенной стоимости является ее недостоверное заявление декларантом в том числе в связи с использованием сведений, не отвечающих требованиям пункта 4 статьи 65 Кодекса и пункта 3 статьи 2 Соглашения.

В связи с этим при разрешении споров о правомерности корректировки таможенной стоимости судам следует учитывать, какие признаки недостоверного заявления таможенной стоимости были установлены таможенным органом и нашли свое подтверждение в ходе проведения таможенного контроля, в том числе с учетом документов (сведений), собранных таможенным органом и дополнительно представленных декларантом.

Непредставление декларантом дополнительных документов (сведений), обосновывающих заявленную им таможенную стоимость товара, само по себе не может повлечь принятие таможенным органом решения о корректировке таможенной стоимости товара, если у декларанта имелись объективные препятствия к представлению запрошенных документов (сведений) и соответствующие объяснения даны таможенному органу.

Вместе с тем при сохранении сомнений в достоверности заявленной декларантом таможенной стоимости, не устраненных по результатам дополнительной проверки, по смыслу пункта 4 статьи 69 Кодекса, решение о корректировке таможенной стоимости может быть принято таможенным органом с учетом информации, имеющейся в его распоряжении и указывающей на подтверждение выявленных признаков недостоверности.

11. Рассматривая споры о правомерности корректировки таможенной стоимости, произведенной в рамках таможенного контроля до выпуска товаров, судам следует учитывать, что исходя из взаимосвязанных положений статей 65 - 69 ТК ТС решение о корректировке принимается таможенным органом в соответствии с тем объемом документов и сведений, которые были им собраны и раскрыты декларантом на данной стадии.

Ввиду того, что судебное разбирательство не должно подменять осуществление таможенного контроля в соответствующей административной процедуре, новые доказательства признаются относимыми к делу и могут быть приняты (истребованы) судом, если ходатайствующее об этом лицо обосновало наличие объективных препятствий для получения этих дока-

зательств до вынесения оспариваемого решения таможенного органа (пункты 8, 9 настоящего постановления).

В частности, новые доказательства могут быть приняты судом, если со стороны таможенного органа декларанту не была обеспечена возможность устранения сомнений в достоверности заявленной таможенной стоимости. Представляемые таможенным органом новые доказательства принимаются судом, если обоснованы объективные причины, препятствовавшие их своевременному получению до вынесения решения о корректировке таможенной стоимости.

В этих случаях суд по ходатайству лица, участвующего в деле, вправе в целях предоставления другой стороне возможности ознакомления с новыми доказательствами и представления опровергающих их доказательств объявить перерыв в судебном заседании или отложить судебное разбирательство.

12. Обратить внимание судов, что принятие таможенной стоимости, заявленной декларантом при ввозе товара, либо ее корректировка в рамках таможенного контроля, проводимого до выпуска товаров, не исключает права таможенных органов на проведение таможенных проверок после выпуска товаров (статьи 99, 122 ТК ТС).

Вместе с тем проведение таких проверок не должно быть направлено на преодоление законной силы судебных актов, которыми ранее разрешен спор о законности корректировки таможенной стоимости, осуществленной по результатам таможенного контроля до выпуска товаров.

В частности, таможенный орган не вправе выносить решение о корректировке таможенной стоимости, основанное на тех же обстоятельствах ее недостоверного заявления, которые являлись предметом оценки суда и послужили основанием для признания недействительным ранее принятого решения о корректировке (например, если вновь принятое таможенным органом решение воспроизводит по существу то же обоснование корректировки таможенной стоимости, которое было изложено в ранее принятом решении и признано судом ошибочным).

13. Внесенные в декларацию на товары сведения могут быть изменены (дополнены) после выпуска товаров по инициативе декларанта, если им выявлена недостоверность сведений, в том числе влекущих за собой изменение размера исчисленных и (или) подлежащих уплате таможенных платежей (пункт 2 статьи 191 ТК ТС и пункт 11 Порядка внесения изменений и (или) дополнений в сведения, указанные в декларации на товары, утвержденного решением Комиссии от 10 декабря 2013 года N 289).

С учетом этих положений, принятие решения о корректировке таможенной стоимости в рамках таможенного контроля до выпуска товаров не является препятствием для последующего изменения по инициативе декларанта сведений о таможенной стоимости.

14. Согласно изложенному в пункте 1 статьи 2 Соглашения правилу последовательного применения методов определения таможенной стоимости при невозможности использования первого метода (по стоимости сделки с ввозимыми товарами) каждый

последующий метод применяется, если таможенная стоимость не может быть определена путем использования предыдущего метода.

Судам следует учитывать, что в соответствии с данной нормой Соглашения в случае невозможности применения первого метода между таможенным органом и декларантом могут проводиться консультации в целях обоснованного выбора иной основы для таможенной оценки - стоимости сделок с идентичными либо с однородными товарами.

В связи с этим при рассмотрении споров, связанных с правильностью выбора метода определения таможенной стоимости, таможенный орган вправе ссылаться на отсутствие у него ценовой информации для использования соответствующего метода в случае подтверждения невозможности получения такой информации либо при отказе декларанта в предоставлении необходимых сведений в рамках проведенных с ним в соответствии с пунктом 1 статьи 2 Соглашения консультаций.

15. Рассматривая споры, связанные с обоснованностью применения первого метода, судам необходимо принимать во внимание, что данный метод исходит из учета фактической цены товаров, уплачиваемой или подлежащей уплате при их продаже, увеличенной на ряд дополнительных начислений, перечень которых приведен в статье 5 Соглашения.

Под продажей при этом следует понимать сделки, направленные на возмездный переход права собственности на соответствующий товар (например, купля-продажа, поставка, отступное), условия которых позволяют установить цену, уплачиваемую или подлежащую уплате за товар для его вывоза на таможенную территорию Союза.

Не указанные в статье 5 Соглашения расходы покупателя, в том числе связанные с оплатой отдельных услуг продавца и не относящиеся непосредственно к цене ввозимых на таможенную территорию товаров, в таможенную стоимость не включаются (например, выделенные в цене договора купли-продажи проценты за предоставленную отсрочку или рассрочку в оплате товара).

Применительно к данным положениям статьи 5 Соглашения в случае ввоза товара на основании договора выкупного лизинга его таможенной стоимостью не может признаваться общая сумма лизинговых платежей, включающая в себя возмещение затрат лизинговой компании, не относящихся к стоимости предмета лизинга как товара, подвергаемого таможенной оценке.

16. В соответствии с пунктом 3 статьи 5 Соглашения последующие методы таможенной оценки используются при отсутствии достоверной, количественно определяемой и документально подтвержденной информации, необходимой для осуществления дополнительных начислений к цене товаров, предусмотренных данной статьей.

Следовательно, неполнота заявления декларантом одного или нескольких дополнительных начислений не является основанием для отказа в применении первого метода определения таможенной стоимости, если декларантом представлены и (или) имеются в распоряжении таможенного органа отвечающие требованиям

пункта 4 статьи 65 ТК ТС и пункта 3 статьи 2 Соглашения документы (сведения), позволяющие правильно учесть такие дополнительные начисления.

17. По смыслу пункта 1 статьи 4 Соглашения, примененная сторонами сделки цена, фактически уплаченная или подлежащая уплате за ввозимые товары, признается неприемлемой для целей таможенной оценки, несмотря на достоверность представленных декларантом сведений, если установлены условия или обязательства, влияние которых на продажу или цену ввозимых на таможенную территорию товаров невозможно измерить в стоимостном (денежном) выражении.

Судам следует учитывать, что основанный на данной норме Соглашения отказ таможенного органа от применения первого метода определения таможенной стоимости должен быть обоснован наличием конкретных условий или обязательств (в том числе информация о которых не представлена декларантом таможенному органу), способных оказывать такое влияние.

К числу рассматриваемых условий и обязательств, например, могут быть отнесены принятие покупателем на себя обязательства по дополнительному приобретению иных товаров, установление цены ввозимых товаров в зависимости от цены товаров или услуг, реализуемых во встречном порядке.

18. Не включенные в цену товаров платежи за использование объектов интеллектуальной собственности (далее - роялти) учитываются в качестве одного из дополнительных начислений к цене в соответствии со статьей 5 Соглашения при выполнении в совокупности двух требований: эти платежи относятся к ввозимым товарам и уплата роялти является условием продажи оцениваемых товаров (прямо или косвенно) для их вывоза на таможенную территорию Союза.

При выполнении данных требований само по себе заключение договора с иным, чем продавец товара, правообладателем не препятствует включению уплачиваемых на основании такого договора роялти в соответствующем размере в таможенную стоимость оцениваемых товаров.

19. Согласно положениям пунктов 1 и 3 статьи 4 Соглашения взаимосвязь сторон договора влечет невозможность применения первого метода определения таможенной стоимости, если такая взаимосвязь оказала влияние на цену, уплачиваемую или подлежащую уплате за товар.

В случае возникновения спора о правомерности применения первого метода на таможенном органе лежит бремя доказывания признаков того, что взаимосвязь сторон могла повлиять на цену (пункт 4 статьи 4 Соглашения), а на декларанте - обязанность доказать, что фактически уплаченная или подлежащая уплате за товар цена была установлена в отсутствие влияния на нее взаимосвязи сторон сделки (пункты 4.1, 4.2 статьи 4 Соглашения).

Обратить внимание судов, что условия, при наличии которых соответствующие лица признаются взаимосвязанными для целей таможенной оценки товаров, ввозимых на таможенную территорию Союза, установлены пунктом 1 статьи 3 Соглашения.

20. Положениями пунктов 1 - 3 статьи 52 ТК ТС предусмотрена классификация товаров по единой То-

варной номенклатуре внешнеэкономической деятельности (далее - ТН ВЭД) при их таможенном декларировании, в случае неверности которой таможенные органы вправе принимать решения по классификации.

Обоснованность классификационного решения проверяется судом исходя из оценки представленных таможенным органом и декларантом доказательств, подтверждающих сведения о признаках (свойствах, характеристиках) декларируемого товара, имеющих значение для его правильной классификации согласно ТН ВЭД, при этом суду надлежит руководствоваться Основными правилами интерпретации ТН ВЭД, а также принятыми в соответствии с ними на основании пунктов 6, 7 статьи 52 Кодекса решениями (разъяснениями) Комиссии и (или) федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в области таможенного дела, по классификации отдельных видов товаров, если такие решения и разъяснения относятся к спорному товару.

При проверке доводов участников спора о правильности классификации товаров судами могут учитываться Пояснения к ТН ВЭД, рекомендованные Комиссией в качестве вспомогательных рабочих материалов, призванных обеспечить единообразную интерпретацию и применение ТН ВЭД, а также рекомендации и разъяснения по классификации товаров, данные Всемирной таможенной организацией в соответствии со статьей 7 Международной конвенции о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров от 14 июня 1983 года, в отношении которых Российская Федерация не заявила об отказе в их применении.

Основанием для вывода о незаконности оспариваемого классификационного решения является неправильная классификация товара таможенным органом. В судебном акте, при наличии к тому достаточных доказательств, также может содержаться вывод о верности классификации, произведенной декларантом, и об отсутствии в связи с этим у таможенного органа предусмотренного пунктом 3 статьи 52 Кодекса основания для принятия решения об иной классификации товара.

21. В целях компенсации потерь казны, вызванных несвоевременным поступлением таможенных пошлин и налогов, за каждый день просрочки в их уплате взимаются пени, уменьшение начисленного размера которых, в силу части 4 статьи 151 Закона о таможенном регулировании, не допускается.

Вместе с тем с учетом того, что в соответствии с частью 1 статьи 158 Закона о таможенном регулировании таможенный орган осуществляет самостоятельное (без заявления декларанта) взыскание таможенных платежей за счет неизрасходованных остатков авансовых платежей и денежного залога, излишне уплаченных (взысканных) таможенных платежей в установленный частью 2 той же статьи срок, несвоевременное совершение указанных действий исключает начисление пеней за соответствующий период, поскольку потери казны в данном случае обусловлены бездействием таможенного органа.

Исходя из принципа защиты правомерных ожиданий пени также не могут взиматься в случаях, если декларант добросовестно следовал письменным разъяснениям уполномоченного федерального органа ис-

полнительной власти о применении таможенного законодательства, данных ему либо неопределенному кругу лиц, письменным консультациям, полученным декларантом в соответствии со статьей 52 Закона о таможенном регулировании от наделенных соответствующей компетенцией должностных лиц таможенных органов.

22. Предусмотренный частью 5 статьи 152 Закона о таможенном регулировании десятидневный срок для направления таможенным органом требования об уплате таможенных платежей не является пресекательным, поскольку с его истечением право требовать уплаты таможенных платежей не прекращается.

Направление указанного требования за пределами этого срока не препятствует принудительному взысканию таможенных платежей, если требование выставлено в пределах трехлетнего пресекательного срока, исчисляемого в соответствии с пунктом 1 части 5 статьи 150 Закона о таможенном регулировании:

со дня истечения срока уплаты таможенных платежей, либо

со дня обнаружения факта неуплаты таможенных пошлин, налогов при проведении таможенного контроля после выпуска товаров, поименованных в подпункте 1 пункта 1 статьи 200 ТК ТС, либо

со дня наступления события, влекущего обязанность лиц уплачивать таможенные пошлины, налоги, предусмотренные таможенным законодательством.

Установленный пунктом 1 части 5 статьи 150 Закона о таможенном регулировании пресекательный срок распространяется также на обращение таможенного органа за принудительным взысканием в суд.

23. Наделяя таможенные органы компетенцией по проведению ведомственного контроля за законностью решений, действий (бездействия) нижестоящих таможенных органов, статья 24 Закона о таможенном регулировании не устанавливает предельный срок его осуществления.

Однако отсутствие данного срока не исключает необходимости учета трехлетнего срока таможенного контроля, проводимого после выпуска товаров (часть 2 статьи 164 Закона о таможенном регулировании), если в результате проведения ведомственного контроля затрагиваются права и обязанности декларанта, например, на нижестоящий таможенный орган возлагается обязанность по принятию решения о корректировке таможенной стоимости взамен отмененного решения.

В связи с этим судам следует исходить из того, что новое решение в сфере таможенного дела может быть принято в отношении декларанта лишь в порядке проведения таможенного контроля и в пределах установленного частью 2 статьи 164 Закона о таможенном регулировании срока.

24. Обратив внимание судов, что оспаривание требований об уплате таможенных платежей и иных решений (действий), принятых (совершенных) при принудительном взыскании таможенных пошлин и налогов в соответствии с положениями главы 18 Закона о таможенном регулировании, возможно в том числе по мотиву неправомочности начисления таможенных платежей.

В случае обращения таможенного органа в соответствии с частью 2 статьи 150 Закона о таможенном ре-

гулировании с требованием о взыскании таможенных платежей судам следует исходить из того, что принятие декларантом мер к оспариванию решений таможенного органа, влияющих на исчисление таможенных платежей (здесь и далее - о корректировке таможенной стоимости, о классификации товаров, о происхождении товаров и т.п.), не должно рассматриваться как согласие с предъявленным требованием, обоснованность которого подлежит проверке судом по существу.

25. По смыслу положений части 1 статьи 150 и части 1 статьи 157 Закона о таможенном регулировании, принудительное взыскание таможенных пошлин и налогов может осуществляться в том числе за счет стоимости ввозимых товаров, которые не приобрели статуса товаров Союза.

В связи с этим судам следует учитывать, что взыскание задолженности по соответствующим таможенным платежам не может производиться с лица, приобретшего право собственности на товар после его выпуска таможенным органом, если иное прямо не установлено законодательством (статья 114 Закона о таможенном регулировании).

26. Право на обжалование решений, действий (бездействия) таможенных органов предоставлено в равной мере лицам, как избравшим административный способ обжалования в вышестоящий таможенный орган, так и обратившимся непосредственно в суд (часть 2 статьи 37, часть 8 статьи 48 Закона о таможенном регулировании). Поскольку лицо, избравшее административный способ обжалования, не может быть ограничено в праве на судебную защиту, период административного обжалования решений, действий (бездействия) таможенного органа, в том числе если жалоба не была рассмотрена по существу, не включается в срок обращения в суд.

27. Согласно статье 147 Закона о таможенном регулировании излишне уплаченные или излишне взысканные суммы таможенных платежей подлежат возврату таможенным органом по заявлению плательщика (его правопреемника).

При разрешении споров, связанных с возвратом таможенных платежей, судам следует исходить из того, что таможенные пошлины, налоги считаются взысканными, если их перечисление в бюджет произведено в связи с принятием соответствующего решения таможенного органа, влияющего на исчисление таможенных платежей.

Следовательно, добровольное внесение изменений в декларацию на товары и перечисление таможенных платежей в соответствии с внесенными во исполнение решения таможенного органа изменениями со стороны декларанта не является препятствием для последующего возврата таких платежей, как излишне взысканных.

28. Согласно подпункту 3 пункта 1 статьи 70 ТК ТС к таможенным платежам относится в том числе налог на добавленную стоимость, взимаемый при ввозе товаров, возврат которого производится по правилам статьи 147 Закона о таможенном регулировании вне зависимости от состояния расчетов по налогу на добавленную стоимость, учитываемых налоговыми органами.

Поскольку возврат налога таможенным органом является основанием корректировки (восстановле-

ния) предоставленного ранее налогового вычета применительно к пункту 3 статьи 170 Налогового кодекса Российской Федерации, о факте возврата таможенных органов вправе уведомить соответствующую налоговую инспекцию.

29. К заявлению о возврате излишне уплаченных или излишне взысканных сумм таможенных пошлин, налогов должны прилагаться документы, подтверждающие факт их излишней уплаты или взыскания (часть 2 статьи 147 Закона о таможенном регулировании).

По смыслу данной нормы закона во взаимосвязи с пунктом 2 статьи 191 ТК ТС, квалификация таможенных платежей как внесенных в бюджет излишне зависит от совершения декларантом действий по изменению соответствующих сведений в декларации на товары после их выпуска, если эти сведения влияют на исчисление таможенных платежей.

Исходя из данных положений заявление о возврате излишне уплаченных (взысканных) таможенных платежей подлежит рассмотрению, если одновременно с его подачей или ранее декларантом было инициировано внесение соответствующих изменений в декларацию на товары и в таможенный орган представлены документы, подтверждающие необходимость внесения таких изменений.

Вместе с тем, принимая во внимание, что законодательством Российской Федерации о таможенном деле не установлен иной срок возврата таможенных платежей в связи с обращением декларанта об изменении сведений, отраженных в декларации на товары, судам следует исходить из того, что заявление о возврате должно быть исполнено таможенным органом не позднее предусмотренного частью 6 статьи 147 Закона о таможенном регулировании срока, составляющего один месяц с момента подачи заявления.

30. В случае признания судом незаконным решения таможенного органа, влияющего на исчисление таможенных платежей, либо отказа (бездействия) таможенного органа во внесении изменений в декларацию на товар и (или) в возврате таможенных платежей, в целях полного восстановления прав плательщика на таможенные органы в судебном акте возлагается обязанность по возврату из бюджета излишне уплаченных (взысканных) платежей, окончательный размер которых определяется таможенным органом на стадии исполнения решения суда. При этом отдельного обращения плательщика с заявлением о возврате соответствующих сумм в порядке, предусмотренном статьей 147 Закона о таможенном регулировании, в этом случае не требуется.

Если при рассмотрении дела установлена сумма таможенных платежей, излишне уплаченных (взысканных) в связи с принятием таможенным органом оспоренного решения, совершенными им действиями (бездействием), обязанность по возврату из бюджета соответствующих сумм платежей может быть возложена судом на таможенный орган в конкретном размере, который в таком случае указывается в резолютивной части судебного акта.

31. При несоблюдении установленного частью 6 статьи 147 Закона о таможенном регулировании срока возврата таможенных платежей в том числе по причи-

не отказа (бездействия) таможенного органа во внесении изменений в сведения, указанные в декларации на товары, заинтересованное лицо вправе обратиться непосредственно в суд с имущественным требованием о возложении на таможенный орган обязанности по возврату излишне уплаченных (взысканных) таможенных платежей в течение трех лет со дня, когда плательщик узнал или должен был узнать о нарушении своего права.

Заявленное требование должно быть рассмотрено судом по существу независимо от того, оспаривался ли в отдельном судебном порядке отказ (бездействие) таможенного органа в возврате излишне уплаченных (взысканных) сумм.

32. Пропуск установленного частью 2 статьи 148 Закона о таможенном регулировании сокращенного срока обращения в таможенный орган за возвратом таможенных платежей в случаях, не связанных с их излишним внесением в бюджет, не препятствует заинтересованному лицу в защите своего права путем обращения в суд с отдельным имущественным требованием о возложении на таможенный орган обязанности по возврату соответствующих сумм из бюджета, если при этом не истек общий срок исковой давности, составляющий три года.

33. Выплата предусмотренных частью 6 статьи 147 Закона о таможенном регулировании процентов направлена на компенсацию потерь, причиненных незаконным изъятием денежных средств у частного субъекта.

В связи с этим судам следует учитывать, что в случае излишнего взыскания таможенных платежей установленные данной нормой проценты начисляются со дня, следующего за днем их уплаты в бюджет, определяемого в соответствии со статьей 117 Закона о таможенном регулировании, до даты фактического возврата не только в случае принудительного взыскания таможенным органом, но и в случае, если перечисление взыскиваемых сумм произведено добровольно во исполнение соответствующего решения таможенного органа.

Если квалификация таможенных платежей как поступивших в бюджет излишне обусловлена внесением по инициативе плательщика соответствующих изменений в указанные в декларации сведения о товарах после их выпуска, предусмотренные частью 6 статьи 147 Закона о таможенном регулировании проценты начисляются не ранее дня, следующего за днем истечения срока рассмотрения заявления о возврате таможенных платежей.

При этом расчет процентов производится по ставке рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, деленной на фактическое число дней в соответствующем году (365 или 366 дней), поскольку данная ставка является годовой.

Предусмотренные частью 6 статьи 147 Закона о таможенном регулировании проценты не начисляются, если излишне поступившие в бюджет таможенные платежи учитывались при решении вопроса о начислении пени в связи с возникшей за этот же период задолженностью плательщика перед бюджетом (абзац второй пункта 21 настоящего постановления).

34. В соответствии со статьей 122 Закона о таможенном регулировании плательщик имеет право на

возврат денежных средств, ранее внесенных в счет уплаты таможенных пошлин, налогов и таможенных сборов (авансовые платежи), которое, по общему правилу, может быть реализовано в течение трех лет со дня последнего распоряжения об использовании авансовых платежей.

При применении данной нормы Закона о таможенном регулировании судам необходимо учитывать, что, если списание авансовых платежей производилось как в добровольном, так и принудительном порядке (взамен распоряжения плательщика), срок возврата неиспользованного остатка авансовых платежей исчисляется с даты совершения последнего из указанных действий.

35. При установлении правового статуса физических лиц для целей таможенного регулирования судам следует учитывать содержание подпунктов 9 и 14 пункта 1 статьи 4 ТК ТС, предусматривающих, что постоянное место жительства физического лица в государстве - участнике таможенного союза является обстоятельством, разграничивающим принадлежность физического лица к лицам государства - члена таможенного союза либо его отнесение к категории иностранных лиц. Для указанных целей гражданство физического лица не имеет определяющего значения.

36. Согласно статьям 354, 355 ТК ТС товары для личного пользования при перемещении через таможенную границу подлежат таможенному декларированию и выпуску для личного пользования без помещения под таможенные процедуры.

Отнесение к товарам, предназначенным для личного пользования, осуществляется исходя из совокупности следующих критериев: сведений, указанных в заявлении физического лица о перемещаемых товарах и самом лице, характера товаров, определяемого их потребительскими свойствами и традиционной практики применения и использования в быту, количества товаров, которое оценивается с учетом их однородности (например, одного наименования, размера, фасона, цвета) и свидетельствует о явном превышении обычной потребности физического лица и членов его семьи, а также частоты пересечения физическим лицом и (или) перемещения им либо в его адрес товаров через таможенную границу (то есть количества однородных товаров и числа их перемещений за период времени) (статья 3 Соглашения между Правительством Российской Федерации, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан от 18 июня 2010 года «О порядке перемещения физическими лицами товаров для личного пользования через таможенную границу таможенного союза и совершения таможенных операций, связанных с их выпуском», подпункт 36 пункта 1 статьи 4 ТК ТС).

Установление факта последующей продажи товаров лицом, переместившим его через таможенную границу, само по себе не свидетельствует об использовании такого товара не в личных целях. Вместе с тем систематическая (более двух раз) продажа лицом товара, ввезенного для личного пользования, может являться основанием для отказа в освобождении от уплаты таможенных пошлин, налогов либо для отказа

в применении порядка уплаты таможенных пошлин, налогов, предусмотренного статьей 360 ТК ТС.

37. При разрешении споров, связанных с уплатой ввозных таможенных пошлин, налогов в случае уничтожения (безвозвратной утраты) временно ввезенных транспортных средств, зарегистрированных на территории иностранных государств, вследствие аварии или действия непреодолимой силы (далее - авария), судам следует учитывать положения пункта 2 статьи 80, пункта 2 статьи 283 и пункта 6 статьи 358 ТК ТС, предусматривающих возможность прекращения обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов.

Оценивая обоснованность отказа таможенного органа в признании факта аварии, судам необходимо исходить из того, что о прекращении существования транспортного средства (его конструктивной гибели) может свидетельствовать невозможность проведения ремонта поврежденного имущества либо превышение стоимости ремонта по отношению к стоимости данного транспортного средства на момент аварии либо равенство этих стоимостей.

Обстоятельством, исключающим обязанность по уплате таможенных платежей, также может признаваться неправомерное завладение (хищение, угон) транспортным средством, в результате которого невозможен его обязательный вывоз.

При этом судам необходимо проверять, обращалось ли лицо в компетентные органы по факту хищения (угона) транспортного средства, а также выяснять иные обстоятельства, связанные с выбытием транспортного средства из владения декларанта, в том числе учитывать сведения, характеризующие потерпевшего, принимать во внимание частоту угонов (хищений) ввозимых им транспортных средств.

38. В связи с принятием настоящего постановления признать не подлежащими применению:

постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 июня 2006 г. N 20 «О некоторых вопросах, возникающих при применении норм Таможенного кодекса Российской Федерации о периодическом временном декларировании российских товаров (кроме товаров, перемещаемых трубопроводным транспортом и по линиям электропередачи);

пункты 1 - 8 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2013 г. N 79 «О некоторых вопросах применения таможенного законодательства»;

постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2013 г. N 96 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с определением таможенной стоимости товаров, ввозимых на таможенную территорию Таможенного союза».

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ

Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда
Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ

Суд защитит залогодержателя, который полагался на запись в ЕГРП об отсутствии иной ипотеки.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 4 апреля 2016 г. N 306-ЭС15-8369

Резолютивная часть определения объявлена 28.03.2016.

Полный текст определения изготовлен 04.04.2016.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего судьи Разумова И.В., судей Ксенофонтовой Н.А. и Шиловцова О.Ю. - рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества «Тольяттихимбанк» на постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 05.10.2015 (судьи Богданова Е.В., Конопатов В.В., Моисеев В.А.) по делу N А55-26194/2013 Арбитражного суда Самарской области.

В судебном заседании приняли участие представители:

открытого акционерного общества «Межрегиональный Волго-Камский банк реконструкции и развития» - Кряжков А.В. (по доверенности от 10.12.2015), Плотников И.О. (по доверенности от 06.11.2014);

общества с ограниченной ответственностью «Группа компаний «Волжские Берега» - Хазанова Т.А. (по доверенности от 23.03.2016);

Федеральной налоговой службы - Шнайдер В.А. (по доверенности от 16.10.2015).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей открытого акционерного общества «Межрегиональный Волго-Камский банк реконструкции и развития», общества с ограниченной ответственностью «Группа компаний «Волжские Берега», Федеральной налоговой службы, просивших оставить обжалуемый судебный акт без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве открытого акционерного общества «Межрегиональный Волго-Камский банк реконструкции и развития» (далее - Волго-Камский банк) его конкурсный управляющий - государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» - обратился в Арбитражный суд Самарской области с заявлением о признании недействительным договора о переводе долга от 29.10.2013, заключенного Волго-Камским банком, обществами с ограниченной ответственностью «ВолгаПромСервис» (далее - общество «ВолгаПромСервис») и «Группа компаний «Волжские берега» (далее - группа «Волжские берега»), в отношении обязательств последнего перед Волго-Камским банком по четырем кредитным договорам (от 24.04.2013 N 1911, от 07.05.2013 N 1917, от 15.07.2013 N 2030, от 15.07.2013 N 2031) и о применении последствий недействительности указанной сделки.

Определением Арбитражного суда Самарской области от 17.03.2015 оспариваемая сделка признана недействительной, применены последствия ее недействительности в виде:

восстановления существовавшей по состоянию на 29.10.2013 задолженности группы «Волжские берега» перед Волго-Камским банком по кредитным договорам (от 24.04.2013 N 1911 в размере 33 101 939 рублей 73 копеек, от 07.05.2013 N 1917 в размере 15 164 321 рубль 53 копеек, от 15.07.2013 N 2030 в размере 50 460 273 рублей 97 копеек, от 15.07.2013 N 2031 в размере 65 600 986 рублей 30 копеек);

восстановления прав и обязанностей Волго-Камского банка и группы «Волжские берега» по договору об ипотеке (залоге недвижимости) от 05.08.2013 N 2030/1911 и восстановления Волго-Камского банка в правах залогодержателя по этому договору;

восстановления прав и обязанностей Волго-Камского банка и группы «Волжские берега» по договору о залоге от 15.07.2013 N 2031 и восстановления Волго-Камского банка в правах залогодержателя по указанной обеспечительной сделке;

восстановления прав и обязанностей Волго-Камского банка и Чекмарева Андрея Викторовича по договору о залоге от 15.07.2013 N 2031/1 и восстановления Волго-Камского банка в правах залогодержателя по названному договору;

восстановления прав и обязанностей Волго-Камского банка и Сидорова Андрея Викторовича по договору о залоге от 15.07.2013 N 2031/2 и восстановления Волго-Камского банка в правах залогодержателя по данной залоговой сделке.

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.06.2015 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 05.10.2015 определение суда первой инстанции и постановление апелляционного суда изменил, исключив из мотивировочных частей указанных судебных актов выводы о том, что требования добросовестного Тольяттихимбанка к залогодателю подлежат удовлетворению преимущественно по отношению к требованиям, обеспеченным залогом в пользу Волго-Камского банка.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Тольяттихимбанк просит постановление окружного суда отменить, ссылаясь на существенное нарушение этим судом норм материального права, и оставить в силе судебные акты судов первой и апелляционной инстанций.

В отзывах на кассационную жалобу конкурсный управляющий Волго-Камским банком и группа «Волжские берега» просят оставить обжалуемый судебный акт без изменения как соответствующий действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 24.02.2016 кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзывах на нее, объяснениях явившихся в судебное заседание представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации считает, что оспариваемое постановление окружного суда подлежит отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанции и усматривается из материалов дела, между Волго-Камским банком и группой «Волжские берега» заключены четыре кредитных договора (от 24.04.2013 N 1911, от 07.05.2013 N 1917, от 15.07.2013 N 2030, от 15.07.2013 N 2031), исполнение обязательств заемщиком по которым было обеспечено залогом принадлежащих заемщику на праве собственности земельного участка (договор об ипотеке (залоге) недвижимости от 05.08.2013 N 2030/1911) и транспортных средств (договор залога от 15.07.2013 N 2031), а также залогом транспортных средств, принадлежащих на праве собственности третьим лицам - Чекмареву А.В. и Сидорову А.В. (договоры залога от 15.07.2013 N 2031/1 и N 2031/2).

В связи с заключением обеспечительных сделок Волго-Камский банк приобрел права залогодержателя в отношении движимого и недвижимого имущества.

Впоследствии (29.10.2013) между Волго-Камским банком (кредитором), группой «Волжские берега» (первоначальным должником) и обществом «Волга-ПромСервис» (новым должником) заключен договор, поименованный сторонами договором цессии (уступки прав и перевода долга), по условиям которого на нового должника переведены обязательства первоначального должника как заемщика по указанным кредитным договорам.

Данный договор по своей правовой природе является соглашением о переводе долга (статья 391 Гражданского кодекса; здесь и далее - в редакции, действовавшей в спорный период; далее - Гражданский кодекс).

После перемены лиц в обязательстве новый должник не погашал задолженность перед Волго-Камским банком.

В период после заключения договора о переводе долга и до момента обращения конкурсного управляющего Волго-Камским банком в суд с настоящим требованием (27.06.2014) земельный участок, являвшийся объектом договора об ипотеке (залоге) недвижимости от 05.08.2013 N 2030/1911, был передан группой «Волжские берега» в залог Тольяттихимбанку по договору залога недвижимого имущества (ипотеки) от 27.02.2014 N 0337. Запись об ипотеке в пользу Тольяттихимбанка внесена в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее - государственный реестр).

Полагая, что договор о переводе долга совершен при злоупотреблении правом, является подозрительной сделкой, заключенной на заведомо невыгодных для Волго-Камского банка условиях в целях причинения имущественного вреда его кредиторам, конкурсный управляющий Волго-Камским банком обратился в суд с заявлением о признании названного договора

недействительным, сославшись на пункт 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и статьи 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Суд первой инстанции признал сделку по переводу долга недействительной. Суд также восстановил задолженность группы «Волжские берега» перед Волго-Камским банком по кредитным договорам, Волго-Камский банк - в правах залогодержателя в отношении движимого и недвижимого имущества.

В этой части судебные акты участвующими в деле лицами не оспариваются.

Одновременно, констатировав отсутствие в материалах дела свидетельств недобросовестности Тольяттихимбанка при совершении им обеспечительной сделки, приняв во внимание отсутствие в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее - государственный реестр) сведений об обременении в пользу Волго-Камского банка на момент заключения второго договора об ипотеке, суд пришел к выводу о том, что требования Тольяттихимбанка к залогодателю подлежат удовлетворению преимущественно по отношению к требованиям Волго-Камского банка, обеспеченным восстановленным залогом.

Апелляционный суд согласился с данными выводами суда первой инстанции.

Не опровергая выводы судов в части добросовестности Тольяттихимбанка, суд округа исключил из мотивировочных частей судебных актов нижестоящих судов выводы о старшинстве залогов, сославшись на то, что права залогодержателя в отношениях с залогодателем возникают с момента заключения договора залога, а старшинство залогов может быть изменено только оглашением между залогодержателями, либо соглашением между одним, несколькими или всеми залогодержателями и залогодателем.

Дополнительно окружной суд указал на то, что вопрос о конкуренции залогов не подлежал разрешению в рамках дела о банкротстве одного из залогодержателей, поскольку данный вопрос при возникновении соответствующих споров между залогодержателями должен быть рассмотрен компетентным судом при обращении взыскания на заложенное имущество.

Между тем судом округа не учтено следующее.

На разрешение арбитражного суда было передано не только требование о восстановлении задолженности группы «Волжские ворота» перед Волго-Камским банком по кредитным договорам, но и требование о восстановлении в связи с этим Волго-Камского банка в правах залогодержателя по обеспечительной ипотечной сделке. Решение суда по второму требованию является основанием для внесения соответствующей записи в государственный реестр.

При этом судами первой и апелляционной инстанций в ходе рассмотрения дела установлено, что в настоящее время заложенный в пользу Волго-Камского банка земельный участок обременен правами Тольяттихимбанка, в государственный реестр внесена запись об ипотеке на основании новой залоговой сделки.

Суды первой и апелляционной инстанций, руководствуясь положениями статьи 2 Арбитражного про-

цессуального кодекса Российской Федерации о задачах судопроизводства в арбитражных судах, правомерно исходили из того, что результатом рассмотрения требования о восстановлении ипотеки должен являться такой судебный акт, который создаст правовую определенность в возникших материальных правоотношениях, повлечет за собой разрешение спора о праве в полном объеме и предотвратит возникновение новых споров в будущем.

С учетом этого судами первой и апелляционной инстанций обоснованно рассмотрен вопрос о том, на какой объект восстанавливаются права залогодержателя (свободный от прав третьих лиц, либо обремененный), и о старшинстве залогов (посредством определения порядка реализации двумя кредитными организациями прав на одну и ту же недвижимость).

Согласно Гражданскому кодексу право собственности и другие вещные права на недвижимые вещи, ограничения этих прав, их возникновение, переход и прекращение подлежат государственной регистрации в государственном реестре; регистрации подлежат, в частности, ипотека (пункт 1 статьи 131).

Как следует из статьи 2 Федерального закона от 21.07.1997 N 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (далее - Закон о регистрации), государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним - как юридический акт признания и подтверждения государственного возникновения, ограничения (обременения), перехода или прекращения прав на недвижимое имущество в соответствии с Гражданским кодексом - является единственным доказательством существования зарегистрированного права на недвижимое имущество, которое может быть оспорено только в судебном порядке.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации законодательной закрепление необходимости государственной регистрации прав на недвижимое имущество обеспечивает защиту прав не только правообладателей, но и других лиц, которые в силу особого публичного статуса сведений государственного реестра вправе рассчитывать на их действительность и актуальность во времени, что, в свою очередь, направлено на обеспечение стабильности гражданского оборота и предсказуемости его развития (постановления от 24.03.2015 N 5-П, от 26.05.2011 N 10-П, определение от 24.09.2012 N 1589).

Действующее законодательство исходит из необходимости защиты добросовестных лиц, проявляющих при заключении сделки добрую волю, разумную осмотрительность и осторожность (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21.04.2003 N 6-П).

Судебная коллегия считает, что негативные последствия, вызванные наличием незарегистрированного залогодержателя, следует распределять с учетом правил о публичной достоверности записей государственного реестра об ипотеке и их общедоступности (статьи 7, 12 и 13 Закона о регистрации), смысла положений пункта 7 статьи 20, статьи 45 Федерального закона от 16.07.1998 года N 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге

недвижимости)», в соответствии с которыми для третьих лиц ипотека считается возникшей с момента ее государственной регистрации, а в последующем договоре об ипотеке делаются отметки обо всех регистрационных записях о предшествующих ипотеках того же имущества.

Поэтому второй залогодержатель, который не знал и не должен был знать об основаниях недействительности сделки по прекращению первого залога, добросовестно полагавшийся на запись об отсутствии действующей ипотеки, должен быть защищен принципом непротивопоставимости ему как третьему лицу прав, не внесенных в государственный реестр.

В силу статьи 10 Гражданского кодекса добросовестность участников гражданского оборота презюмируется.

В данном случае судами первой и апелляционной инстанций констатировано отсутствие в материалах дела свидетельств недобросовестности Тольяттихимбанка. На момент заключения последним договора об ипотеке от 27.02.2014 N 0337 в государственном реестре отсутствовали сведения о наличии залогового обременения в пользу Волго-Камского банка. Суды пришли к выводу о том, что Тольяттихимбанк имел правомерные ожидания приобретения прав единственного залогодержателя, обладающего приоритетом перед иными лицами.

Также суды установили, что сделка по переводу долга, правовым последствием которой явилось прекращение залоговых отношений между группой «Волжские берега» и Волго-Камским банком (статья 356 Гражданского кодекса), совершена по воле названных лиц, действовавших неправомерно, и Тольяттихимбанк не имеет к ней какого-либо отношения.

Обоснованность требований Тольяттихимбанка и Волго-Камского банка к группе «Волжские берега» как требований, обеспеченных залогом, подтверждена вступившими в законную силу судебными актами по делу N А55-20137/2014 (определения от 29.05.2015 и от 09.10.2015), которыми вопрос о последовательности удовлетворения требований залогодержателей не разрешался.

При таких обстоятельствах, суды первой и апелляционной инстанций правильно определили старшинство залогов, предоставив преимущества Тольяттихимбанку.

Поскольку судом округа существенно нарушены нормы материального права и это повлияло на исход дела, обжалуемый судебный акт следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, с оставлением в силе определения суда первой инстанции и постановления суда апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 05.10.2015 по делу N А55-26194/2013 Арбитражного суда Самарской области отменить.

Определение Арбитражного суда Самарской области от 17.03.2015 и постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.06.2015 по указанному делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В. РАЗУМОВ

Судья
Н.А. КСЕНОФОНТОВА

Судья
О.Ю. ШИЛОХВОСТ

Акт о прекращении исполнительного производства не считается принятым в пользу ответчика.

АРБИТРАЖНЫЙ СУД СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ОКРУГА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 8 апреля 2016 г. по делу N А56-56945/2013

Резолютивная часть постановления объявлена 06 апреля 2016 года.

Полный текст постановления изготовлен 08 апреля 2016 года.

Арбитражный суд Северо-Западного округа в составе председательствующего Серовой В.К., судей Боглачевой Е.В. и Кустова А.А., при участии от общества с ограниченной ответственностью «ХАНЗА-ФЛЕКС» Хазанова-Пашковского С.А. (доверенность от 24.04.2014), от открытого акционерного общества «Машиностроительный концерн ОРМЕТО-ЮУМЗ» Лемаевой Я.И. (доверенность от 10.03.2016 N 100), рассмотрев 06.04.2016 в открытом судебном заседании кассационную жалобу открытого акционерного общества «Машиностроительный концерн ОРМЕТО-ЮУМЗ» на определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 29.10.2015 (судья Кожемякина Е.В.) и постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.01.2016 (судьи Смирнова Я.Г., Жукова Т.В., Несмирян С.И.) по делу N А56-56945/2013,

установил:

Общество с ограниченной ответственностью «ХАНЗА-ФЛЕКС», место нахождения: 193312, Санкт-Петербург, ул. Кржижановского, д. 12/1, ОГРН 1107847405720, ИНН 7811480689 (далее - Общество), обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с иском, уточненным в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ), о взыскании с открытого акционерного общества «Машиностроительный концерн ОРМЕТО-ЮУМЗ», место нахождения: 462403, Оренбургская обл., г. Орск, пр. Мира, д. 12, ОГРН 1045610206234, ИНН 5615016741 (далее - Концерн), 1 060 222 руб. 31 коп. задолженности по договору поставки от 31.01.2011 N 53/341 и 107 877 руб. 62 коп. процентов за пользование чужими денежными средствами.

Решением суда первой инстанции от 04.12.2013 (судья Кожемякина Е.В.), оставленным без изменения постановлением апелляционного суда от 27.03.2014 (судьи Борисова Г.В., Лопато И.Б., Фокина Е.А.), иск удовлетворен.

Концерн обратился в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с заявлением о приостановлении исполнения по исполнительному листу от 13.05.2014 серии АС N 004893008.

Определением суда первой инстанции от 31.07.2014 исполнение по исполнительному листу от 13.05.2014 серии АС N 004893008, выданному на основании решения от 04.12.2013, в части взыскания 107 877 руб. 62 коп. прекращено; в удовлетворении остальной части заявления отказано.

Постановлением апелляционного суда от 03.12.2014, оставленным без изменения постановлением суда кассационной инстанции от 15.05.2015, определение от 31.07.2014 изменено; исполнение по исполнительному листу от 13.05.2014 серии АС N 004893008 в сумме 1 060 222 руб. 31 коп. прекращено.

Концерн обратился в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с заявлением о возмещении судебных расходов в размере 278 494 руб., связанных с рассмотрением заявления о прекращении исполнения судебного акта по исполнительному листу от 13.05.2014 серии АС N 004893008.

Определением суда первой инстанции от 29.10.2015 с Общества в пользу Концерна взыскано 45 000 руб. расходов на оплату услуг представителя.

Постановлением апелляционного суда от 28.01.2016 определение от 29.10.2015 отменено; в удовлетворении заявления Концерна отказано. Апелляционный суд исходил из того, что постановление от 03.12.2014, которым прекращено исполнение по спорному исполнительному листу, не является судебным актом, принятым в пользу Концерна.

В кассационной жалобе Концерн, считая обжалуемые судебные акты незаконными, принятыми с нарушением норм процессуального права, просит их отменить и принять по делу новый судебный акт - об удовлетворении заявления в полном объеме.

По мнению подателя жалобы, апелляционный суд не учел, что заявленные судебные расходы возникли у Концерна только в результате недобросовестных действий Общества, выразившихся в предъявлении им заявления-поручения от 27.06.2014 в ЗАО АКБ «ФОРШТАДТ» на составление инкассового поручения и списание денежных средств в размере 1 168 099 руб. 93 коп. со счета Концерна, несмотря на то, что вся сумма была полностью оплачена ранее даты предъявления указанного заявления-поручения.

Податель жалобы указывает, что размер заявленных расходов документально подтвержден.

Отзыв на кассационную жалобу не представлен.

В судебном заседании представитель Концерна подтвердил доводы, приведенные в кассационной жалобе. Представитель Общества возражал против удовлетворения жалобы.

Проверив законность принятых при рассмотрении дела судебных актов и обоснованность доводов, приведенных в кассационной жалобе, Арбитражный суд Северо-Западного округа пришел к следующим выводам.

Согласно положениям статьи 106 АПК РФ к судебным издержкам, связанным с рассмотрением дела в арбитражном суде, относятся денежные суммы, подлежащие выплате экспертам, свидетелям, переводчикам, расходы, связанные с проведением осмотра доказательств на месте, расходы на оплату услуг адвокатов и иных лиц, оказывающих юридическую помощь (представителей), и другие расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в связи с рассмотрением дела в арбитражном суде.

В соответствии с частью 1 статьи 110 АПК РФ судебные расходы, понесенные лицами, участвующими

в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

Пунктом 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2016 N 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» определено, что по смыслу главы 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации принцип распределения судебных расходов выступает возмещение судебных расходов лицу, которое их понесло, за счет лица, не в пользу которого принят итоговый судебный акт по делу.

Согласно пункту 2 определения Конституционного Суда Российской Федерации от 23.12.2014 N 2777-О возмещение судебных расходов на основании части 1 статьи 110 АПК РФ осуществляется только той стороне, в пользу которой вынесен судебный акт, и в соответствии с тем судебным постановлением, которым спор разрешен по существу. Арбитражное процессуальное законодательство при этом исходит из того, что критерием присуждения судебных расходов при вынесении решения является вывод арбитражного суда о правомерности или неправомерности заявленного истцом требования.

Судами установлено и следует из материалов дела, что заявленные Обществом иски удовлетворены решением от 04.12.2013, оставленным без изменения постановлением от 27.03.2014 (последний судебный акт которым спор разрешен по существу).

Апелляционный суд пришел к обоснованному выводу о том, что постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.12.2014, которым прекращено исполнение по исполнительному листу от 13.05.2014 серии АС N 004893008 в сумме 1 060 222 руб. 31 коп., не является судебным актом, принятым в пользу Концерна, поскольку указанное постановление принято по вопросу о прекращении исполнительного производства по принудительному исполнению решения от 04.12.2013 в отношении Концерна.

Таким образом, вывод апелляционного суда о том, что постановление от 03.12.2014 о прекращении исполнительного производства не свидетельствует о принятии судебного акта в пользу Концерна, основан на материалах дела и сделан при правильном применении норм процессуального права, в связи с чем суд кассационной инстанции не находит оснований для отмены или изменения принятого по делу постановления.

При подаче кассационной жалобы Концерном уплачена государственная пошлина в размере 3 000 руб. (платежное поручение от 25.02.2016 N 2288).

Поскольку положениями главы 25.3 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - НК РФ) не предусмотрена уплата государственной пошлины при подаче кассационной жалобы на постановление апелляционного суда, принятого по результатам рассмотрения апелляционной жалобы на определение суда первой инстанции об исправлении опечатки, то она подлежит возврату из федерального бюджета на основании пункта 1 статьи 333.40 НК РФ.

Руководствуясь статьями 286, 287, 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Северо-Западного округа

постановил:

постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.01.2016 по делу N А56-56945/2013 оставить без изменения, а кассационную жалобу открытого акционерного общества «Машиностроительный концерн ОРМЕТО-ЮУМЗ» - без удовлетворения.

Возвратить открытому акционерному обществу «Машиностроительный концерн ОРМЕТО-ЮУМЗ», 462403, Оренбургская обл., г. Орск, пр. Мира, д. 12, ОГРН 1045610206234, ИНН 5615016741, из федерального бюджета 3 000 руб. государственной пошлины, уплаченной по платежному поручению от 25.02.2016 N 2288.

Председательствующий
В.К. СЕРОВА

Судьи
Е.В. БОГЛАЧЕВА
А.А. КУСТОВ

Если договора нет и факт оказания услуг не подтвержден, оплачивать их не нужно.

АРБИТРАЖНЫЙ СУД СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ОКРУГА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 15 апреля 2016 г. по делу N А56-5653/2015

Резолютивная часть постановления объявлена 11 апреля 2016 года.

Полный текст постановления изготовлен 15 апреля 2016 года.

Арбитражный суд Северо-Западного округа в составе председательствующего Никитушкиной Л.Л., судей Константинова П.Ю., Шпачевой Т.В., при участии от общества с ограниченной ответственностью «Торговый Дом «Гражданский» Коробейникова Д.Ю. (доверенность от 13.01.2015), индивидуального предпринимателя Чечина Сергея Дизелевича, рассмотрев 11.04.2016 в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Торговый Дом «Гражданский» на решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 20.07.2015 (судья Лобова Д.В.) и постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.11.2015 (судьи Фуркало О.В., Савина Е.В., Семиглазов В.А.) по делу N А56-5653/2015,

установил:

Общество с ограниченной ответственностью «Торговый Дом «Гражданский», место нахождения: Санкт-Петербург, улица Одоевского, дом 33, литера А, ОГРН 1027802491947, ИНН 7804057842 (далее - Общество), обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с иском (с учетом уточнений) к индивидуальному предпринимателю Чечину Сергею Дизелевичу, ОГРНИП 304780133100010, ИНН 780100162492, о взыскании 78 559 руб. задолженности за период с 01.02.2014 по 31.12.2014 и 13 628 руб. 34 коп. пеней.

Решением суда от 20.07.2015, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции от 30.11.2015, в удовлетворении иска отказано.

В кассационной жалобе Общество, ссылаясь на неполное выяснение судами обстоятельств, имеющих значение для дела, несоответствие их выводов представленным фактам, неправильное применение ими норм материального права, просит отменить решение от 20.07.2015 и постановление от 30.11.2015, принять по делу новый судебный акт - об удовлетворении заявленных требований.

В судебном заседании представитель Общества поддержал доводы, приведенные в жалобе, а предприниматель просил жалобу отклонить.

Законность обжалуемых судебных актов проверена в кассационном порядке.

Как следует из материалов дела, между закрытым акционерным обществом «Гидросистема» (далее - ЗАО «Гидросистема») (исполнителем) и предпринимателем Чечиным С.Д. (заказчиком) заключен договор N 5/04п оказания услуг, в соответствии с условиями которого исполнитель обязался обеспечить

пропуск сотрудников и транспорта заказчика через свой контрольно-пропускной пункт, а последний - оплатить эти услуги на основании выставленных исполнителем счетов в течение 5 банковских дней со дня их получения или со дня согласования претензий по счетам. Срок действия договора с 01.02.2004 по 31.01.2005.

В соответствии с пунктом 4.2 договора, если ни одна из сторон не заявила о его расторжении, то он автоматически продлевается на календарный год.

Между Обществом и ЗАО «Гидросистема» 01.04.2007 заключено соглашение, согласно которому стороной по договору пропуске сотрудников на территорию вместо ЗАО «Гидросистема» выступает Общество.

Уведомлением от 13.01.2010 N 926 Общество уведомило предпринимателя о расторжении договора от 01.02.2008 с 31.01.2010 с последующим заключением нового договора, проект которого будет выслан заказчику заблаговременно.

Далее, 01.02.2011, между предпринимателем и Обществом заключено дополнительное соглашение N 1 к договору от 01.02.2004 N 5/04п, в котором стороны согласовали стоимость и условия оказания услуг.

Общество, полагая, что предприниматель оказанные с 01.02.2014 по 31.12.2014 услуги не оплатил, в связи с чем у него образовалось 130 039 руб. задолженности, обратилось в суд с настоящим иском.

Суд первой инстанции отказал Обществу в удовлетворении заявленных требований в связи с отсутствием доказательств оказания услуг в спорный период. Суд апелляционной инстанции оставил решение суда первой инстанции без изменения.

Изучив материалы дела, суд кассационной инстанции не находит оснований для удовлетворения жалобы в силу следующего.

Как установлено статьей 309 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями.

Согласно статье 310 ГК РФ односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных законом. Односторонний отказ от исполнения обязательства, связанного с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, и одностороннее изменение условий такого обязательства допускаются также в случаях, предусмотренных договором, если иное не вытекает из закона или существа обязательства.

Пунктом 1 статьи 779 ГК РФ установлено, что по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

В соответствии с пунктом 1 статьи 781 ГК РФ заказчик обязан оплатить оказанные ему услуги в сроки

и в порядке, которые указаны в договоре возмездного оказания услуг.

Однако отсутствие договора при доказанности исполнителем факта оказания услуг заказчику не освобождает последнего от обязанности своевременно оплатить оказанные услуги.

В соответствии с частью 1 статьи 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) судопроизводство в арбитражном суде осуществляется на основе состязательности.

Лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий (часть 2 статьи 9 названного Кодекса).

В силу статьи 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

В соответствии с частью 1 статьи 71 АПК РФ арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Судами установлено и из материалов дела следует, что акты об оказании услуг Обществом заказчику направлены не были. Доказательств оказания услуг предпринимателю на заявленную сумму в спорный период Общество в суд первой инстанции не представило, в связи с чем суд правомерно отказал в удовлетворении иска.

Представленные при рассмотрении апелляционной жалобы разовые пропуски, подписанные предпринимателем и скрепленные его печатью, не могут служить такими доказательствами.

Из данных документов в отсутствие подписанных сторонами спора актов о приемке фактически оказанных услуг либо иных документов, подтверждающих данный факт, невозможно установить, по какому договору оказывались услуги. Эти распечатки не являются относимым и допустимым доказательством оказания услуг. Других документов, подтверждающих исполнение Обществом спорного договора, то есть фактическое оказание услуг на сумму 78 559 руб., в материалы дела не представлено.

Таким образом, оценив и исследовав предоставленные сторонами доказательства с позиции статьи 71 АПК РФ в их совокупности и взаимосвязи, суды первой и апелляционной инстанций обоснованно отказали в удовлетворении исковых требований, так как доказательства факта оказания услуг в спорный период именно истцом ответчику, их перечень и объем не предоставлено.

Иные доводы Общества нашли оценку в судебных актах и правового значения при рассмотрении жалобы не имеют.

Неправильного применения норм права, влекущего отмену оспариваемых судебных актов, судами не допущено.

Руководствуясь статьями 286, 287 и 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Северо-Западного округа

постановил:

решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 20.07.2015 и постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.11.2015 по делу N А56-5653/2015 оставить без изменения, а кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Торговый Дом «Гражданский» - без удовлетворения.

Председательствующий
Л.Л. НИКИТУШКИНА

Судьи
П.Ю. КОНСТАНТИНОВ
Т.В. ШПАЧЕВА

Длительное нарушение срока поставки позволяет покупателю отказаться от договора.

АРБИТРАЖНЫЙ СУД МОСКОВСКОГО ОКРУГА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 11 апреля 2016 г. по делу N А41-64267/2015

Резолютивная часть постановления объявлена 04 апреля 2016 года

Полный текст постановления изготовлен 11 апреля 2016 года

Арбитражный суд Московского округа в составе: председательствующего-судьи Егоровой Т.А., судей Дербенева А.А., Черпухиной В.А., при участии в заседании:

от истца (заявителя) - нет представителей,

от ответчика - Акобия Хотия, паспорт, доверенность,

рассмотрев 04 апреля 2016 года в судебном заседании кассационную жалобу ООО НПО «РосМаш»

на решение от 25 сентября 2015 года

Арбитражного суда Московской области,

принятое судьей Ковалем А.В.,

на постановление от 22 декабря 2015 года

Десятого арбитражного апелляционного суда,

принятое судьями Александровым Д.Д., Ивановой Л.Н., Ханашевичем С.К.,

по иску (заявлению) Индивидуального предпринимателя Завьялова Игоря Евгеньевича

о взыскании денежных средств

к ООО НПО «РосМаш»

установил:

Индивидуальный предприниматель Завьялов И.Е. (далее - истец) обратился в Арбитражный суд Московской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью НПО «РосМаш» (далее - ответчик) о взыскании 500 450 руб. задолженности по договору поставки оборудования от 28.01.2015 N 6567, 1 051 руб. 05 коп. пени, 3 453 руб. 22 коп. процентов за пользование чужими денежными средствами.

Решением Арбитражного суда Московской области 25.09.2015 исковые требования удовлетворены в части взыскания с ответчика в пользу истца 500 450 руб. задолженности, 1 051 руб. 05 коп. пени, 3 453 руб. 22 коп. процентов за пользование чужими денежными средствами, 13 099 руб. расходов по уплате госпошлины и 4 644 руб. 50 коп. судебных расходов на железнодорожный транспорт, в удовлетворении остальной части заявления о взыскании судебных расходов отказано.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 22.12.2015 решение Арбитражного суда Московской области от 25.09.2015 оставлено без изменения.

Ответчик, не согласившись с вынесенными по делу судебными актами, обратился в Арбитражный суд Московского округа с кассационной жалобой, в которой просит их отменить и принять по делу новый судебный акт об отказе в удовлетворении исковых требований, в связи с неправильным применением судами норм материального и процессуального права.

Представитель ответчика в судебном заседании поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе.

Истец, надлежащим образом извещенный о месте и времени судебного разбирательства, своего представителя в суд кассационной инстанции не направил, что в силу части 3 статьи 284 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не является препятствием для рассмотрения дела в его отсутствие.

Законность судебных актов проверена Арбитражным судом Московского округа в порядке, установленном статьями 284, 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Как установлено судами и следует из материалов дела, между индивидуальным предпринимателем Завьяловым И.Е. и ООО НПО «РосМаш» заключен договор поставки оборудования от 28.01.2015 N 6567, по которому ответчик принял на себя обязательства по изготовлению, сборке и передаче в собственность истца оборудования, согласно спецификации на общую сумму 1 000 900 руб.

Во исполнение условий договора истец произвел предоплату по договору на общую сумму 500 450 руб.

Ответчик в установленный договором срок свои обязательства по поставке оборудования не исполнил, на неоднократные обращения истца с требованиями произвести поставку и монтаж оборудования, несмотря на неоднократный перенос сроков исполнения обязательств, не отреагировал, оборудование не поставил.

Направленная истцом в адрес ответчика претензия от 03.07.2015 оставлена ответчиком без ответа и удовлетворения.

Истцом посредством электронной почты 10.07.2015 получено письмо о том, что оборудование по договору готово только на 20%.

Поскольку ответчик в течение длительного срока не исполнял обязательства по поставке оборудования, неоднократно переносил сроки исполнения обязательств, на направленную истцом претензию не отреагировал, истец в одностороннем порядке отказался от исполнения договора поставки, о чем 14.07.2015 направил ответчику соответствующее уведомление.

Данные обстоятельства послужили основанием для обращения индивидуального предпринимателя Завьялова И.Е. в суд с настоящим иском.

Удовлетворяя исковые требования, суды, руководствуясь статьями 309, 310, 450, 506 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), исходили из того, что материалами дела подтверждается нарушение ответчиком обязательств по своевременной поставке товара.

Суд кассационной инстанции, изучив материалы дела, выслушав представителя ответчика, обсудив доводы кассационной жалобы, проверив правильность применения судами норм материального права и соблюдения норм процессуального права, не находит оснований для отмены обжалуемых судебных актов.

В соответствии со статьями 309 и 310 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обы-

чаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями. Односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Согласно статье 506 ГК РФ по договору поставки поставщик-продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность, обязуется передать в обусловленный срок или сроки производимые или закупаемые им товары покупателю для использования в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием.

По положениям части 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Надлежащее исполнение истцом своих обязательств по договору подтверждено представленными в материалы дела доказательствами. Ответчиком доказательств того, что им соблюдены сроки поставки, установленные договором, в материалы дела не представлено.

Таким образом, принимая во внимание, что ответчик в течение длительного срока не исполнял обязательства по поставке оборудования, неоднократно переносил сроки исполнения обязательства, на направленную истцом претензию не отреагировал, истец правомерно, с учетом положений статьи 450 ГК РФ, в одностороннем порядке отказался от исполнения договора поставки и потребовал взыскание предоплаты по договору.

Довод жалобы о том, что допущенные им нарушения не являются существенными, позволяющими требовать одностороннего расторжения договора, поскольку отсутствует неоднократное нарушение сроков поставки, правомерно отклонен судами.

Судами установлено, что имело место длительное (свыше пяти месяцев) нарушение сроков поставки оборудования, неоднократное нарушение (перенос) по вине ответчика сроков поставки оборудования, в результате чего истец лишился того, на что вправе был рассчитывать при заключении договора, что позволяет суду квалифицировать допущенные ответчиком нарушения как существенные.

Расчет пени и процентов за пользование чужими денежными средствами представленный истцом проверен судами и обоснованно признан верным, оснований для применения статьи 333 ГК РФ не установлено.

Поскольку проценты и пени заявлены за разные периоды, и пересечение указанных временных периодов не происходит, суды обоснованно исходили из того, что двойной ответственности за нарушение одного и того же обязательства не допущено.

С учетом изложенного, судами правомерно удовлетворены иски требования индивидуального предпринимателя Завьялова И.Е.

Доводы, приведенные ответчиком в кассационной жалобе, являлись предметом исследования в суде первой и апелляционной инстанции и получили надлежащую правовую оценку.

Суд кассационной инстанции не усматривает нарушения судом первой и апелляционной инстанции норм материального и процессуального права при рассмотрении спора, в связи с чем, оснований для отмены судебных актов и удовлетворения кассационной жалобы не имеется.

Руководствуясь статьями 284 - 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

постановил:

решение Арбитражного суда Московской области от 25 сентября 2015 года и постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 22 декабря 2015 года по делу N А41-64267/15 оставить без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения.

Председательствующий судья
Т.А. ЕГОРОВА

Судьи
А.А. ДЕРБЕНЕВ
В.А. ЧЕРПУХИНА

При взыскании судебных расходов на представителя неважно, когда с ним заключен договор.

АРБИТРАЖНЫЙ СУД СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ОКРУГА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 20 апреля 2016 г. по делу N А56-88687/2009

Арбитражный суд Северо-Западного округа в составе председательствующего Бычковой Е.Н., судей Ковалева С.Н., Яковца А.В., при участии от общества с ограниченной ответственностью «Астилон» Ковалева Р.М. (доверенность от 20.04.2015), рассмотрев 13.04.2016 в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Астилон» на определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 15.10.2015 (судья Жбанов В.Б.) и постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.02.2016 (судьи Фуркало О.В., Савина Е.В., Семиглазов В.А.) по делу N А56-88687/2009,

установил:

Закрытое акционерное общество «ГарантСпектр», место нахождения: 123056, Москва, Б.Грузинская ул., д. 60, стр. 1, ОГРН 1047796967921, ИНН 7710567735 (далее - Общество), обратилось в Арбитражный суд Архангельской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Астилон», место нахождения: 199004, Санкт-Петербург, 7-я линия В.О., д. 36, пом. 1Н, ОГРН 1087746632841, ИНН 7733656124 (далее - ООО «Астилон»), инспекции Федеральной налоговой службы по г. Архангельску, место нахождения: 163000, г. Архангельск, ул. Логинова, д. 29, ОГРН 1042900051094, ИНН 2901061108 (далее - Инспекция), и обществу с ограниченной ответственностью «Няндомалеспром», место нахождения: Санкт-Петербург, Автовская ул., д. 3, лит. А, ОГРН 1072901007475, ИНН 2901164488 (далее - Компания), с требованиями:

- о признании недействительной сделкой заключенного между Обществом и ООО «Астилон» договора от 16.06.2008 купли-продажи доли в размере 100% уставного капитала Компании и применении последствий недействительности сделки в виде двухсторонней реституции;

- о признании недействительной записи о государственной регистрации изменений в учредительных документах Компании в Едином государственном реестре юридических лиц (далее - ЕГРЮЛ) от 16.07.2008 N 2082901113690;

- о признании недействительной записи о государственной регистрации изменений, внесенных в содержащиеся в ЕГРЮЛ сведения о Компании, не связанных с внесением изменений в учредительные документы, от 16.07.2008 N 2082901113689;

- о признании незаконным решения Компании от 17.06.2008 N 1.

Определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 15.12.2009 дело принято к производству, присвоен номер А56-88687/2009.

Решением суда первой инстанции от 18.04.2011 исковые требования Общества удовлетворены.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.12.2011 решение суда первой инстанции отменено, в иске отказано.

Постановлением суда кассационной инстанции от 17.04.2012 постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.12.2011 отменено, решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 18.04.2011 оставлено в силе.

ООО «Астилон» 19.09.2012 обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с заявлением о пересмотре решения от 18.04.2011 по вновь открывшимся обстоятельствам, а именно из-за обнаружения оригинала договора купли-продажи от 16.06.2008.

Суд первой инстанции удовлетворил заявление ООО «Астилон», пересмотрел дело с учетом представленного ответчиком оригинала договора и решением от 22.05.2014 удовлетворил требования истца в полном объеме.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.09.2014 решение от 22.05.2014 отменено, производство по делу в отношении Компании прекращено, в удовлетворении иска Общества к ООО «Астилон», Инспекции отказано.

Постановлением Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 28.01.2015 постановление апелляционного суда от 22.09.2014 отменено, решение суда первой инстанции от 22.05.2014 оставлено в силе.

Истец обратился с заявлением о распределении 2 000 000 руб. судебных расходов.

Определением от 15.10.2015, оставленным без изменения постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.02.2016, с ООО «Астилон» в пользу Общества взыскано 500 000 руб. судебных расходов. В удовлетворении остальной части заявления отказано.

В кассационной жалобе ООО «Астилон», ссылаясь на неправильное применение судами норм материального права, а также на несоответствие их выводов фактическим обстоятельствам дела, просит отменить определение от 15.10.2015 и постановление от 01.02.2016 в части взыскания с ООО «Астилон» судебных расходов.

Податель жалобы считает, что судами первой и апелляционной инстанций неправомерно принят в качестве доказательства несения Обществом судебных расходов договора займа от 20.07.2015, заключенный между обществом с ограниченной ответственностью «Форест-Групп» (займодавцем) и Обществом (заемщиком). По мнению ООО «Астилон», данный договор займа является незаключенным, поскольку фактически денежные средства Обществу не были переданы.

Податель жалобы утверждает, что судом первой инстанции и апелляционным судом не учтен тот факт, что договор от 17.07.2015 на оказание юридической помощи заключен после рассмотрения дела по существу. Податель жалобы настаивает на том, что судебные расходы в размере 2 000 000 руб. являются явно завышенными и представляют собой «гонорар успеха», который не подлежит взысканию.

ООО «Астилон» считает, что сумма судебных расходов, взысканная с ответчика, (500 000 руб.) не соответствует критерию разумности.

В отзыве на кассационную жалобу Общество просит оставить в силе принятые по делу судебные акты, считая их обоснованными и законными.

До начала рассмотрения кассационной жалобы в суд кассационной инстанции от истца поступило ходатайство о рассмотрении жалобы в отсутствие представителя Общества.

В судебном заседании представитель ООО «Астилон» не возражал против рассмотрения дела в отсутствие представителя истца и поддержал доводы, приведенные в кассационной жалобе.

Суд кассационной инстанции удовлетворил ходатайство Общества.

Общество и иные лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы, однако представителей в судебное заседание не направили, что в соответствии с частью 3 статьи 284 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) не является препятствием для рассмотрения жалобы.

Законность обжалуемых судебных актов проверена в кассационном порядке.

Как следует из материалов дела, между Обществом (заказчиком) и Тельтевской Ю.А. (исполнителем) заключен договор от 17.07.2015 на оказание юридических услуг, согласно которому исполнитель обязалась оказать заказчику юридические услуги при рассмотрении дела N А56-88687/2009 в арбитражных судах всех уровней. Стоимость услуг исполнителя по договору составила 2 400 000 руб. Вознаграждение выплачено частично в сумме 2 000 000 руб. Ввиду отсутствия у Общества собственных средств для уплаты вознаграждения, оно заключило договор займа от 20.07.2015 с ООО «Форест-Групп», которое уплатило Тельтевской Ю.А. 2 000 000 руб.

Ссылаясь на положения статьи 110 АПК РФ, истец обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением о взыскании с ответчика - ООО «Астилон» - 2 000 000 руб. судебных расходов на оплату услуг представителя Тельтевской Ю.А.

Суд первой инстанции, оценив объем и характер оказанных услуг, уменьшил размер судебных расходов, подлежащих взысканию с проигравшей стороны, до 500 000 руб. При этом суд принял во внимание количество эпизодов в деле, характеристики специфики рассматриваемых вопросов, качество проработки аргументов, количество судебных заседаний, изучаемых документов, подготовленных процессуальных документов, процессуальных действий представителя.

Апелляционный суд признал выводы суда первой инстанции правомерными.

Кассационная инстанция, изучив материалы дела и проверив правильность применения судами норм материального и процессуального права, полагает, что нормы права применены правильно, а выводы судов соответствуют фактическим обстоятельствам дела и представленным доказательствам.

В соответствии со статьей 101 АПК РФ судебные расходы состоят из государственной пошлины и су-

дебных издержек, связанных с рассмотрением дела арбитражным судом.

Согласно статье 106 АПК РФ к судебным издержкам относятся денежные суммы, подлежащие выплате экспертам, специалистам, свидетелям, переводчикам, расходы, связанные с проведением осмотра доказательств на месте, расходы на оплату услуг адвокатов и иных лиц, оказывающих юридическую помощь (представителей), расходы юридического лица на уведомление о корпоративном споре в случае, если федеральным законом предусмотрена обязанность такого уведомления, и другие расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в связи с рассмотрением дела в арбитражном суде.

В соответствии с частями 1 и 2 статьи 110 АПК РФ судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны. В случае, если иск удовлетворен частично, судебные расходы относятся на лиц, участвующих в деле, пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований. Расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах.

В качестве доказательств несения расходов в указанной сумме Тельтевская Ю.А. представила следующие документы: договор от 17.07.2015 на оказание юридических услуг; договор займа от 20.07.2015, заключенный Обществом с ООО «Форест-Групп», которое уплатило 2 000 000 руб. вознаграждения Тельтевской Ю.А. Факт оплаты юридических услуг, связанных с рассмотрением настоящего дела, подтвержден платежными поручениями от 23.07.2015 N 773, от 22.07.2015 N 766, от 21.07.2015 N 757, от 20.07.2015 N 755 на общую сумму 2 000 000 руб.

Довод жалобы о недоказанности факта несения Обществом расходов на оплату услуг представителя Тельтевской Ю.А. отклоняется как основанный на неправильном толковании правовых норм и оценке представленных в материалы дела документов.

В соответствии с пунктом 1 статьи 807 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) по договору займа одна сторона (займодавец) передает в собственность другой стороне (заемщику) деньги или другие вещи, определенные родовыми признаками. При заключении договора займа денежные средства переходят в собственность заемщика.

В материалы дела представлен договор займа от 20.07.2015.

Как правомерно указал апелляционный суд, стороны вправе договориться о том, что заем предоставляется путем оплаты третьему лицу. С даты такой оплаты деньги с точки зрения отношений заемщика и займодавца считаются перешедшими в собственность заемщика, который тем самым распоряжается ими и исполняет свое обязательство перед третьим лицом.

Договор займа исполнен в соответствии с его условиями, денежные средства перечислены в соответствии с пунктом 2.1. договора по платежным реквизитам Тельтевской Ю.А.

Таким образом, Общество произвело расходы на оплату юридических услуг представителя.

Факт получения заемных средств отражен в бухгалтерском учете Общества. Задолженность перед ООО «Форест-Групп» зафиксирована в бухгалтерских регистрах в сумме 2 000 000 рублей в карточке счета 66.3 и в оборотно-сальдовой ведомости по счету 66.3.

Тогда же в бухгалтерском учете в карточке счета 76.5 зафиксировано частичное погашение задолженности перед Тельтевской Ю.А. за оказанные юридические услуги заемными денежными средствами.

Действующее законодательство не запрещает производить оплату услуг денежными средствами, полученными юридическим лицом в качестве займа.

Довод подателя жалобы о том, что уплаченная Тельтевской Ю.А. денежная сумма является «гонораром успеха», поскольку договор на оказание юридических услуг был заключен заказчиком и исполнителем только 17.07.2015, тогда как судебное разбирательство возбуждено в 2009 году, отклоняется ввиду следующего.

Частью 2 статьи 110 АПК РФ предусмотрено правило возмещения судебных расходов за счет неправомерной стороны в споре другой стороне, фактически понесшей такие расходы в связи с участием в судебном процессе.

В соответствии со сложившейся судебной практикой по вопросам, связанным с распределением между сторонами судебных расходов на оплату услуг адвокатов и иных лиц, выступающих в качестве представителей в арбитражных судах, право на возмещение судебных расходов по оплате услуг представителя возникает при условии их фактического оказания и несения затрат стороной по делу.

Как следует из судебных актов, принятых по спору, и не оспаривается сторонами, Тельтевская Ю.А. с 2009 года представляла интересы Общества (в том числе принимала участие в судебных заседаниях) на основании выданной ей последним доверенности.

Доказательств, опровергающих факт оплаты Обществом оказанных Тельтевской Ю.А. услуг либо подтверждающих оплату их иными лицами, материалы дела не содержат.

Представленные в подтверждение несения затрат документы недостоверными или недействительными не признаны.

В силу пункта 2 статьи 425 ГК РФ (в редакции, действовавшей в период несения расходов) стороны вправе установить, что условия заключенного ими договора применяются к их отношениям, возникшим до заключения договора.

Тот факт, что договор от 17.07.2015 был заключен в ходе судебного процесса, правового значения для рассмотрения по существу настоящего заявления не имеет, поскольку не опровергает факта оказания предусмотренных соглашением сторон услуг и не означает невозможности возмещения заявителю понесенных расходов.

Оценив собранные по делу доказательства в совокупности и взаимосвязи, суд первой инстанции установил, что заявленная сумма судебных расходов (2 000 000 руб.) является завышенной.

Из пункта 3 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Феде-

рации от 05.12.2007 N 121 «Обзор судебной практики по вопросам, связанным с распределением между сторонами судебных расходов на оплату услуг адвокатов и иных лиц, выступающих в качестве представителей в арбитражных судах» следует, что лицо, требующее возмещения расходов на оплату услуг представителя, доказывает их размер и факт выплаты, другая сторона вправе доказывать их чрезмерность.

Вместе с тем, если сумма заявленного требования явно превышает разумные пределы, а другая сторона не возражает против их чрезмерности, суд в отсутствие доказательств разумности расходов, представленных заявителем, в соответствии с частью 2 статьи 110 АПК РФ возмещает такие расходы в разумных, по его мнению, пределах.

В пункте 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2016 N 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» разъяснено, что разумными следует считать такие расходы на оплату услуг представителя, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги. При определении разумности могут учитываться объем заявленных требований, цена иска, сложность дела, объем оказанных представителем услуг, время, необходимое на подготовку им процессуальных документов, продолжительность рассмотрения дела и другие обстоятельства.

Разумность судебных издержек на оплату услуг представителя не может быть обоснована известностью представителя лица, участвующего в деле.

В пункте 20 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.08.2004 N 82 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» указано, что при определении разумных пределов расходов на оплату услуг представителя могут приниматься во внимание, в частности, нормы расходов на служебные командировки, установленные правовыми актами; стоимость экономных транспортных услуг; время, которое мог бы затратить на подготовку материалов квалифицированный специалист; сложившаяся в регионе стоимость оплаты услуг адвокатов; имеющиеся сведения статистических органов о ценах на рынке юридических услуг; продолжительность рассмотрения и сложность дела.

Доказательства, подтверждающие разумность расходов на оплату услуг представителя, должна представить сторона, требующая возмещения указанных расходов (статья 65 АПК РФ).

Вопреки доводам жалобы ООО «Астилон», судом первой инстанции дана надлежащая оценка стоимости оказанных Обществу юридических услуг. Так, согласно преискуранту на юридические и бухгалтерские услуги, оказываемые обществом с ограниченной ответственностью «Городская юридическая служба», место нахождения: г. Петрозаводск, ул. Свердлова, д. 23, составление искового заявления стоит от 1500 руб.; составление апелляционной/кассационной жалобы - от 2000 руб.; представление интересов в суде первой инстанции - от 25 000 руб.; представление интересов

в суде апелляционной/кассационной инстанций - от 25 000 руб.

В определении Конституционного Суда Российской Федерации от 20.10.2005 N 355-О разъясняется, что, вынося мотивированное решение об изменении размера сумм, взыскиваемых в возмещение соответствующих расходов, суд не вправе уменьшать его произвольно, тем более если другая сторона не заявляет возражения и не представляет доказательства чрезвычайности взыскиваемых с нее расходов.

Уменьшая размер судебных расходов по настоящему заявлению, суд первой инстанции также принял во внимание количество эпизодов в деле, характеристики специфики рассматриваемых вопросов, качество проработки аргументов, судебных заседаний, изучаемых документов, подготовленных процессуальных документов, количество процессуальных действий представителя, необходимость сбора доказательств и выбора путей их сбора и других факторов. Оценив объем и характер оказанных услуг, суд считает необходимым уменьшить размер судебных расходов до 500 00 руб. которые приходятся на следующие услуги: участие в 30 судебных заседаниях арбитражных судов первой, апелляционной и кассационной инстанций, основная часть которых не продолжалась более 25 минут (например, судебные заседания от 08.02.2010, 01.04.2010, 20.05.2010, 13.09.2010, 30.07.2013), значительная часть которых связана с назначением экспертизы по делу, с учетом того, что дело не представляет особой сложности, в связи с чем суд не находит оснований для уплаты более чем 10 000 руб. за участие в одном судебном заседании, то есть в общей сумме 300 000 руб.; подготовка искового заявления, различных ходатайств и заявлений, в том числе о принятии мер по обеспечению иска, о фальсификации доказательств, о назначении почерковедческой экспертизы, письменной позиции по делу, апелляционных и кассационных жалоб, отзывается апелляционную и кассационную жалобы, заявления о распределении судебных расходов по делу в общей сумме 200 000 руб.

Учитывая количество судебных заседаний, в которых участвовала Тельтевская Ю.А., и подготовку ею процессуальных документов, суд кассационной инстанции считает, что рассчитанный судом первой инстанции размер вознаграждения Тельтевской Ю.А. является соразмерным объему оказанных ею услуг.

Исходя из положений статей 424, 778, 781 ГК РФ, а также учитывая разъяснения, приведенные в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2016 N 1, информационных письмах N 82 и N 121, суд кассационной инстанции признает правомерным вывод суда первой инстанции и апелляционного суда о разумности и обоснованности взыскиваемых с ООО «Астилон» судебных расходов на оплату услуг представителя истца.

Поскольку при рассмотрении дела нормы материального права применены судами правильно и нормы процессуального права не нарушены, суд кассационной инстанции не находит оснований для удовлетворения жалобы.

Руководствуясь статьями 286, 287, 289, 290 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Северо-Западного округа

постановил:

определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 15.10.2015 и постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.02.2016 по делу N А56-88687/2009 оставить без изменения, а кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Астилон» - без удовлетворения.

Председательствующий
Е.Н. БЫЧКОВА

Судьи
С.Н. КОВАЛЕВ
А.В. ЯКОВЕЦ

Даже если извещение вернулось в суд из-за истечения срока хранения, уведомление надлежащее.

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ЦЕНТРАЛЬНОГО ОКРУГА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 19 апреля 2016 г. N Ф10-1275/2016

Дело N А68-8410/2015

Резолютивная часть постановления объявлена 13.04.2016

Постановление изготовлено в полном объеме 19.04.2016

Арбитражный суд Центрального округа в составе: председательствующего Сладкопечевой Н.Г. судей Аникиной Е.А., Шильниковой М.В. при участии в заседании:

от истца

АО «ТНС Энерго Тула» не явился, извещен от ответчика

ИП Малышев И.А. Малышев И.А., Малышева А.И. (дов. от 11.01.2016)

рассмотрев в открытом судебном заседании кассационную жалобу ИП Малышева И.А. на определение Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.02.2016 по делу N А68-8410/2015,

установил:

акционерное общество «ТНС Энерго Тула» обратилось в Арбитражный суд Тульской области с иском заявлением к индивидуальному предпринимателю Малышеву Игорю Александровичу о взыскании ущерба в сумме 13 406 рублей 99 копеек.

Определением Арбитражного суда Тульской области от 01.09.2015 исковое заявление принято к производству и назначено к рассмотрению в порядке упрощенного производства.

Решением Арбитражного суда Тульской области от 02.11.2015 исковые требования удовлетворены.

Не согласившись с принятым по делу судебным актом, индивидуальный предприниматель Малышев И.А. обратился в Двадцатый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой, заявив ходатайство о восстановлении срока на подачу жалобы.

Определением Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.02.2016 в удовлетворении ходатайства индивидуального предпринимателя Малышева Игоря Александровича о восстановлении пропущенного процессуального срока отказано, апелляционная жалоба возвращена заявителю.

Оспаривая определение суда апелляционной инстанции, ИП Малышев И.А. обратился в Арбитражный суд Центрального округа с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемый судебный акт отменить.

Заявитель кассационной жалобы указывает на то, что срок на обращение с апелляционной жалобой был пропущен по уважительной причине, а именно, в связи с его ненадлежащим извещением судом первой инстанции о начавшемся судебном процессе.

При этом ИП Малышев И.А. ссылается на то, что в момент направления и попытки вручения ему судебного извещения, он находился за границей.

Истец, надлежащим образом извещенный о времени и месте судебного разбирательства, своего представителя в судебное заседание не направил. Судебная коллегия считает возможным рассмотреть кассационную жалобу в порядке ч. 3 ст. 284 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в отсутствие его представителя.

Изучив материалы дела, выслушав объяснения представителей ответчика, обсудив доводы кассационной жалобы, суд полагает, что обжалуемый судебный акт следует оставить без изменения по следующим основаниям.

Отказывая в удовлетворении ходатайства о восстановлении пропущенного процессуального срока и возвращая в связи с этим апелляционную жалобу, суд апелляционной инстанции обоснованно исходил из следующего.

Согласно части 1 статьи 259 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации апелляционная жалоба может быть подана в течение месяца после принятия арбитражным судом первой инстанции обжалуемого решения, если иной срок не установлен Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации.

В силу абзаца 2 части 2 статьи 229 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации решение, принятое в порядке упрощенного производства, вступает в законную силу по истечении десяти дней со дня его принятия, если не подана апелляционная жалоба.

Согласно части 3 статьи 229 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации решение по результатам рассмотрения дела в порядке упрощенного производства может быть обжаловано в арбитражный суд апелляционной инстанции в срок, не превышающий десяти дней со дня его принятия.

В соответствии с частью 2 статьи 176 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации датой принятия решения считается дата изготовления решения в полном объеме.

Как следует из материалов дела и установлено судом апелляционной инстанции, обжалуемое решение изготовлено 02.11.2015, опубликовано в картотеке арбитражных дел (<http://arbitr.ru>) в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» 11.11.2015, что подтверждается информационным отчетом, и направлено судом первой инстанции сторонам, и в соответствии с частью 1 статьи 177 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в пятидневный срок со дня его принятия, при этом копия решения, направленная в адрес ИП Малышева И.А., возвращена в суд первой инстанции по причине «истек срок хранения».

Срок на апелляционное обжалование оспариваемого судебного акта истек 17.11.2015 (с учетом выходных дней).

Однако апелляционная жалоба предпринимателем подана в Арбитражный суд Тульской области только 05.02.2016 через систему «Мой Арбитр», что подтверждается штампом входящей корреспонденцией Арбитражного суда Тульской области, проставленным на апелляционной жалобе и информацией о докумен-

те дела, то есть с пропуском установленного частью 3 статьи 229 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации десятидневного срока на апелляционное обжалование.

В соответствии с частью 2 статьи 259 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации по ходатайству лица, обратившегося с жалобой, пропущенный срок подачи апелляционной жалобы может быть восстановлен арбитражным судом апелляционной инстанции при условии, если ходатайство подано не позднее шести месяцев со дня принятия решения и арбитражный суд признает причины пропуска срока уважительными.

В пункте 14 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.05.2009 N 36 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дела в арбитражном суде апелляционной инстанции» разъяснено, что апелляционный суд восстанавливает срок на подачу апелляционной жалобы, если признает причины пропуска срока уважительными. Для лиц, извещенных надлежащим образом о судебном разбирательстве, уважительными могут быть признаны, в частности, причины, связанные с отсутствием у них по обстоятельствам, не зависящим от этих лиц, сведений об обжалуемом судебном акте.

Арбитражный процессуальный кодекс не устанавливает каких-либо критериев для определения уважительности причин пропуска процессуальных сроков, данный вопрос решается с учетом конкретных обстоятельств дела по усмотрению суда, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Уважительными причинами пропуска срока для обжалования признаются такие причины, которые объективно препятствовали участнику процесса своевременно подать жалобу.

В ходатайстве ответчика о восстановлении пропущенного процессуального срока на подачу апелляционной жалобы, ИП Малышевым И.А. было указано на то, что суд первой инстанции не известил его надлежащим образом о начавшемся судебном процессе.

С учетом установленных по делу обстоятельств и оценки доводов заявителя о причинах пропуска процессуального срока суд апелляционной инстанции не нашел оснований для признания их уважительными.

В соответствии с частями 1, 4 статьи 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного процесса извещаются арбитражным судом о принятии искового заявления или заявления к производству и возбуждении производства по делу, о времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия путем направления копии судебного акта.

Как следует из постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.02.2011 N 12 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27.07.2010 N 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федера-

ции» при применении данного положения судам следует исходить из части 6 статьи 121, части 1 статьи 123 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в соответствии с которыми арбитражный суд к началу судебного заседания, совершения отдельного процессуального действия должен располагать сведениями о получении лицом, участвующим в деле, иным участником арбитражного процесса копии первого судебного акта по делу либо иными сведениями, указанными в части 4 статьи 123 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В силу части 4 статьи 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебные извещения, адресованные гражданам, направляются по месту их жительства. При этом согласно пункту 1 статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает.

Из материалов дела следует, что копия определения о принятии искового заявления к производству и рассмотрении дела в порядке упрощенного производства от 01.09.2015, а также копия решения Арбитражного суда Тульской области от 02.11.2015 были направлены судом первой инстанции ответчику, в установленный законом пятидневный срок, по имеющемуся в выписке из ЕГРИП адресу регистрации индивидуального предпринимателя Малышева Игоря Александровича, а именно: 248012 Калужская область, г. Калуга, ул. Московская, д. 315, кв. 44.

Иной адрес места жительства ИП Малышева И.А. в материалах дела отсутствует.

ИП Малышев И.А. свое нахождение по вышеназванному адресу не отрицает, данный адрес также указан им в кассационной жалобе.

Конверты с копиями данных судебных актов возвращены в суд первой инстанции с отметками почты «возвращается за истечением срока хранения» (л. д. 59, 63).

В соответствии с пунктом 2 части 4 статьи 123 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного процесса считаются извещенными надлежащим образом арбитражным судом, если, несмотря на почтовое извещение, адресат не явился за получением копии судебного акта, направленной арбитражным судом в установленном порядке, о чем организация почтовой связи уведомила арбитражный суд.

Возврат почтового отправления в связи с истечением срока хранения является в соответствии с пунктом 2 части 4 статьи 123 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации надлежащим уведомлением о дате и времени судебного разбирательства.

Ссылка заявителя кассационной жалобы на то, что работниками почты, в нарушение правил вручения судебных почтовых извещений, не была осуществлена повторная попытка вручения извещения, не может быть принят во внимание судом кассационной инстанции, поскольку согласно п. 5 Постановления Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 N 12 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Феде-

рального закона от 27.07.2010 N 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» если после направления истцу или ответчику соответствующего судебного акта в суд от организации почтовой связи поступила информация, указанная в пункте 2 или 3 части 4 статьи 123 АПК РФ, суд проверяет, соответствует ли адрес, по которому юридическому лицу направлен один из названных выше судебных актов, сведениям о его месте нахождения, размещенным на официальном сайте регистрирующего органа в сети Интернет, либо обращается в регистрирующий орган с запросом относительно места жительства индивидуального предпринимателя.

По общему правилу лицо, участвующее в деле, должно предпринять все разумные и достаточные меры для получения судебных извещений по месту своего нахождения и несет соответствующие риски непринятия таких мер.

Кроме того, о принятии искового заявления и рассмотрении дела в порядке упрощенного производства предприниматель извещался публично в соответствии с требованиями части 1 статьи 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации) путем размещения информации о начавшемся процессе на официальном сайте Арбитражного суда Тульской области в сети «Интернет».

Таким образом, судом были предприняты все предусмотренные процессуальным законодательством необходимые действия для надлежащего извещения ответчика.

Более того, из отчетов о публикации с официального сайта Федеральных арбитражных судов Российской Федерации следует, что определение и решение суда первой инстанции были опубликованы 02.09.2015 и 11.11.2015 соответственно, то есть с указанного времени находились в сети «Интернет» в свободном доступе для всех заинтересованных лиц и ИП Малышев И.А. имел возможность ознакомиться с данными судебными актами.

В силу принципа состязательности арбитражного процесса лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или не совершения ими процессуальных действий (часть 2 статьи 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Процессуальные сроки, установленные Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, являются гарантией соблюдения прав лиц, участвующих в деле.

Немотивированное восстановление срока является нарушением процессуальных прав и баланса интересов иных лиц, участвующих в деле.

Учитывая вышеуказанные обстоятельства, в том числе факт надлежащего направления и публикации судебных актов, суд апелляционной инстанции признал неубажительными причины пропуска срока на подачу апелляционной жалобы, обоснованно отказав ИП Малышеву И.А в его восстановлении, в связи с чем правомерно возвратил заявителю апелляционную жалобу на основании пункта 3 части 1 статьи 264 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Уплата государственной пошлины за подачу кассационной жалобы на определение о возвращении апелляционной жалобы пп. 12 п. 1 статьи 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации не предусмотрена.

Согласно ч. 3 ст. 333.18 Налогового кодекса Российской Федерации факт уплаты государственной пошлины в безналичной форме подтверждается платежным поручением плательщика с отметкой банка или соответствующего территориального органа Федерального казначейства (иного органа, осуществляющего открытие и ведение счетов), в том числе производящего расчеты в электронной форме, о его исполнении.

Однако кассационная жалоба была подана в электронном виде, подлинник платежного поручения в суд кассационной инстанции не представлен, в связи с чем возврат государственной пошлины за подачу кассационной жалобы не может быть осуществлен.

С учетом изложенного, принимая во внимание то, что нарушений норм процессуального права, влекущих отмену обжалуемого судебного акта, судебной коллегией не установлено, оснований для удовлетворения кассационной жалобы не имеется.

Руководствуясь п. 1 ч. 1 ст. 287, ст. ст. 289, 290 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

постановил:

определение Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.02.2016 по делу N А68-8410/2015 оставить без изменения, а кассационную жалобу без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в Судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в порядке, установленном ст. 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в срок, не превышающий двух месяцев.

Председательствующий
Н.Г. СЛАДКОПЕВЦЕВА

Судьи
Е.А. АНИКИНА
М.В. ШИЛЬНЕНКОВА

Вопрос: Об определении стоимости объектов жилищного фонда в целях исчисления госпошлины (нотариального тарифа) за выдачу свидетельства о праве на наследство.

Ответ:

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПИСЬМА

от 15 апреля 2016 г. N 03-05-06-03/21720,

от 15 апреля 2016 г. N 03-05-06-03/21717

Департамент налоговой и таможенно-тарифной политики по вопросу, касающемуся правомерности использования сведений об инвентаризационной стоимости объектов жилищного фонда для целей исчисления размера государственной пошлины (нотариального тарифа) за выдачу свидетельств о праве на наследство, сообщает.

С 1 января 2013 г. на всей территории Российской Федерации осуществляется государственный кадастровый учет зданий, сооружений, помещений, объектов незавершенного строительства, и положения нормативных правовых актов в сфере осуществления государственного технического учета и технической инвентаризации объектов капитального строительства с указанной даты не применяются (часть 8 статьи 47 Федерального закона от 24 июля 2007 г. N 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости»).

В случае если в отношении объекта жилищного фонда до 1 января 2013 года не были произведены государственный технический учет и техническая инвентаризация и не была определена его инвентаризационная стоимость, то для исчисления размера государственной пошлины за выдачу свидетельства о праве на наследство на объект жилищного фонда может быть предъявлен документ с указанием его рыночной или кадастровой стоимости.

Одновременно сообщаем, что по вопросам применения правовых актов, связанных с порядком определения стоимости недвижимого имущества, следует обращаться в Минэкономразвития России.

Заместитель директора
Департамента налоговой
и таможенно-тарифной политики
В.А. ПРОКАЕВ

Вопрос: Об уплате госпошлины при подаче искового заявления, содержащего несколько взаимосвязанных требований неимущественного характера.

Ответ:

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПИСЬМО

от 4 мая 2016 г. N 03-05-06-03/25825

В связи с обращением по вопросу уплаты государственной пошлины за подачу искового заявления неимущественного характера Департамент налоговой и таможенно-тарифной политики сообщает следующее.

Согласно подпункту 1 пункта 1 статьи 333.20 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - Кодекс) при подаче исковых заявлений, а также административных исковых заявлений, содержащих требования как имущественного, так и неимущественного характера, одновременно уплачиваются государственная пошлина, установленная для исковых заявлений имущественного характера, и государственная пошлина, установленная для исковых заявлений неимущественного характера.

Идентичное положение содержится в подпункте 1 пункта 1 статьи 333.22 Кодекса в случае подачи исковых заявлений в арбитражные суды.

Руководствуясь подпунктом 1 пункта 1 статьи 333.22 Кодекса, Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в Постановлении от 11 июля 2014 г. N 146 «О применении законодательства о государственной пошлине при рассмотрении дел в арбитражных судах» (далее - Постановление Пленума N 146) (пункт 22) указал, что если в заявлении, поданном в арбитражный суд, объединено несколько взаимосвязанных требований неимущественного характера, то по смыслу подпункта 1 пункта 1 статьи 333.22 Кодекса уплачивается государственная пошлина за каждое самостоятельное требование.

Таким образом, полагаем, что при решении вопроса об уплате государственной пошлины за подачу искового заявления, содержащего несколько взаимосвязанных требований неимущественного характера, в суды общей юрисдикции следует руководствоваться положением пункта 22 Постановления Пленума N 146, учитывая идентичность положений подпункта 1 пункта 1 статьи 333.20 Кодекса и подпункта 1 пункта 1 статьи 333.22 Кодекса.

Заместитель директора
Департамента налоговой
и таможенно-тарифной политики
В.А. ПРОКАЕВ

04.05.2016